

Александр Кипчаков

*Посланники хаоса, или
Жетор-же Юн-Юужань!*

Qaz

Александр Кипчаков

**Посланники хаоса, или
Жетор-же Юн-Юужань!**

«Selfpub.ru»

2016

Кипчаков А.

Посланники хаоса, или Жетор-же Юн-Юужань! /
А. Кипчаков — «Selfpub.ru», 2016

То, о чём догадывался Император Шив Палпатин, то, о чём предупреждали Пророки Единой Силы, то, о чём докладывали агенты имперской военной разведки, свершилось. Жестокие пришельцы из иной галактики - юужань-вонги, мастера биотехнологий и адепты жестокой религии Юн-Юужань - прибыли в Небесную Реку. И прибыли они отнюдь не с мирными намерениями. Готовы ли народы галактики отразить вторжение? Ведь речь сейчас пойдёт не просто о защите своих родных планет - речь пойдёт о выживании.

Глава 1.

Страх убивает разум.

Страх – это малая смерть, влекущая за собой полное уничтожение и низвергающая во Тьму.

Но ты не должен его бояться.

Повернись к нему лицом, иначе он ударит тебя в спину.

И когда ты это сделаешь, то он пройдёт сквозь тебя.

И останешься лишь ты, а он уйдёт в Небытие.

(Литания против страха Ордена Имперских Рыцарей).

20 ПБЯ по Имперскому Стандартному Календарю,
Пространство Хаттов,
система Холластин,
планета Холласт-VII,
в сорока километрах восточнее столицы – Спилгана,
ночная трасса «Ронтрекс»,
ежегодные гонки на ракетных карах на Большой Приз Холласта.

Спросите у любого жителя Небесной Реки, что ему известно о различных гонках, проводимых на разных планетах. Скорее всего, вы услышите, в первую очередь, название «Бунта Ив Классик» – популярные гонки на подах, проводимые на планете Татуин, но вторым точно будет Большой Приз Холласта. Занимающие второе место после «Бунта Ив Классик», эти гонки, однако, являлись куда более зрелищными и опасными для их участников. Всё дело в том, что на Холласте-VII, в отличие от Татуина, гонщики состязались не на реактивных подах, а на ракетных карах. А это уже совершенно иной уровень технологий и мастерства. Если ночной под можно было собрать практически из металлолома и мусора, то ракетные кары производились специально для Большого Приза Холласта и исключительно на самом Холласте и исключительно ограниченными сериями. Между каром и подом разница была огромной – ну, это как сравнивать грузовой орбитальный челнок и Звёздный Разрушитель. Ночной ракетный кар представлял собой летательный аппарат с реактивным двигателем и репульсорным генератором для создания полётной тяги и был начинён всевозможными современными электронными системами. Стоило такое «удовольствие» немало и позволить приобрести ракетный кар могли себе лишь профессиональные гонщики, имеющие за спиной солидную спонсорскую поддержку... или очень богатые любители гонок и скорости. Ну, и ещё одно, довольно-таки немаловажное отличие от гонок на Татуине – наличие строгих правил и мер безопасности на трассе и вокруг неё. Если на «Бунта Ив Классик» разрешалось не только подрезать соперников, но и просто выталкивать их за пределы трассы (что часто приводило к летальному исходу), то на Холласте за подобное следовала немедленная дисквалификация и денежный штраф как для самого пилота, так и для его команды. «Спортивная Служба Безопасности» Холластийской Ночной Лиги обеспечивала порядок на всей территории трассы, бдительно следя за безопасностью участников и зрителей.

Сама трасса, где проходили гонки Большого Приза Холласта, располагалась в сорока километрах от главного города планеты – Спилгана, пролегая в весьма живописной местности. Начинаясь в долине реки Спил, она уходила к величественному каньону Флестанд, который тянулся через треть восточного полушария планеты, шла по нему на протяжении семидесяти километров, после чего выходила на поросшие жёсткой коричневой травой начийи песчаные равнины Клегг-Сабирро. Оттуда трасса поворачивала в сторону Серебряных Ключей – источников целебной минеральной воды, известных далеко за пределами Простран-

ства Хаттов – и возвращалась к Спилгану с севера, делая полный круг неправильной формы длиной в шестьсот семьдесят восемь километров. Рекорд прохождения этой трассы принадлежал известному профессиональному гонщику-риилебианину по имени Имор Сатванкай и равнялся сорока семи минутам двенадцати и сорока четырём сотым секунды. И держался этот рекорд вот уже целых три сезона и никому ещё не удавалось даже близко приблизиться к этому результату, хотя извечный соперник Сатванкай водран Зекст Ннкаста постоянно грозился этот самый рекорд побить. Но дальше слов дела у водрана пока не шли, хотя в прошлом сезоне ему удалось вплотную приблизиться ко времени Сатванкай.

Возле элегантного сине-серебристого кара с выгравированной на корпусе цифрой «1» и расположенными по бокам фюзеляжа мотиваторами силовых демпферов стояла невысокая девушка лет семнадцати в чёрном комбинезоне, штанины которого были заправлены в высокие чёрные сапоги. Воротник комбинезона был расстёгнут, а средней длины тёмно-каштановые волосы мягкой волной ниспадали на плечи. Слегка нахмурившись, она наблюдала за молодым человеком того же возраста, который внимательно рассматривал высвечивающиеся на экране портативного компьютера, подключённого к выходному порту бортового компьютера кара, данные, время от времени пробегая пальцами по сенсорной клавиатуре.

– Джей – ты уверен, что тебе по силам тягаться с такими грандами, как Сатванкай, Ннкаст и Пакс? – спросила она его, хмурия лоб. – Они ведь не первый год выступают, Сатванкай на своём счету имеет двадцать восемь побед на различных гонках, а что ты? Второе место на «Короне Нар Хааски»? Ты не находишь, что этого как бы не совсем достаточно для того, чтобы претендовать на победу на Большом Призе Холласта?

– Допускаю, что ты в какой-то мере права, сестрёнка, но Сатванкай уж слишком зазнался. Думает, что никого нет, кто мог бы его обойти?

Джайна Скайуокер покачала головой.

– Ты неисправим, Джей, – сказала она. – Вот узнает папа о твоих вояжах на гонки – мало не покажется!

– В свободное время я имею полное право заниматься тем, чем считаю нужным, Джайна! – нахмурился Джейсен. – К тому же, участие в гонках даёт дополнительный стимул для развития таких важных для Имперского Рыцаря качеств, как хладнокровие, умение правильно рассчитывать собственные силы и сдержанность.

– Ну, уж чего-чего, а хладнокровия тебе не занимать! – рассмеялась Джайна. – Дисс на себе это испытал сполна! Вся Академия над ним целую неделю хохотала и прикалывалась после вашей словесной дуэли!

– А не надо было к моей сестре подкатываться со всякими грязными намёками! – фыркнул Джейсен. – Тоже мне, ловелас нашёлся!

– Тебе ведь прекрасно известно, что парни его типа меня несколько не интересуют, – Джайна повела плечиками. – Я и сама могла бы его отшить!

– Да уж лучше я, чем ты! – Джейсен усмехнулся. – После твоей отповеди парня пришлось бы откачивать в госпитале!

Джайна состроила гримасу – дескать, я-то тут при чём, раз некоторые дурни не понимают с первого слова – и заметила идущего в их сторону стюарда. Она глазами показала брату, чтобы тот замолчал и деликатно отодвинулась в сторону, соответствуя своей роли механика.

– Джей Скир – до начала заезда остаётся двенадцать минут, – обратился к Джейсену, который для выступлений на гонках ракетных каров использовал псевдоним «Джей Скир» – ну не под настоящим же именем выступать на гонках сыну Лорда Каллидуса и внуку Верховного Главнокомандующего Имперским Космическим Флотом? – Вы готовы к выступлению? У вашей машины всё в порядке?

– Да, всё хорошо, сэ, – отозвался Джейсен.

– Прекрасно. Хочу напомнить вам, пилот Скир, что, согласно регламенту проведения гонок и требованию правил безопасности, ваш механик обязан покинуть стартовый трек. Леди... – стюард-клатуинец вежливо указал свободной правой рукой – в левой он держал переносной компьютер – в сторону паддока.

– Я уже ухожу. – Джайна кивнула брату. – Ты поосторожнее там...

Джейсен, в свою очередь, кивнул ей и, не оглядываясь, полез внутрь открывшегося кокона пилотской кабины кара.

Джайна проследовала в отведённый для машины Джейсена сектор паддока и, присев на раскладной походный стульчик, раскрыла свой портативный компьютер и быстро настроила его на приём изображений с веб-камер, установленных на репульсорных мини-дроидах, подвешенных и барражирующих над всей трассой гонки.

По итогам квалификационных заездов, которые состоялись вчера, Джейсен занял седьмое место на стартовом поле, что для новичка Большого Приза Холласта являлось очень неплохим результатом. Первую линию, как и ожидалось, заняли Имор Сатванкай и Зекст Ннкаста, а вот третье место на стартовом поле совершенно неожиданно досталось малоизвестному гонщику с Карида Баниссу Каладу, который сумел оттеснить на четвёртую позицию родианца Рандо Пакса. «Хвост» пелетона Джайну не интересовал, всё её внимание было приковано к окружению Джейсена. Восьмое место ганатанца Этро Визеллиса и девятое никто Крима Гиска давали повод для беспокойства. Эти твёрдые середнячки могли доставить Джейсену массу проблем – Визеллис в прошлом сезоне финишировал третьим, обойдя Пакса, а Гиск был известен своей весьма агрессивной, на грани фола, манерой вождения. Известен случай во время гонок «Большой Кубок Орондии», когда никто буквально вытолкнул с трассы гоночный кар кафанийца Дунты Эроллизи. Гонщик с Кафаны отделался переломами ног и сотрясением мозга, однако никаких санкций в адрес Гиска не последовало. Поэтому от никто можно было ожидать всего, чего угодно.

Над стартовой линией загорелись три оранжевых сигнала и машины ушли на прогревочный круг. Джайна переключила монитор компьютера в режим двойного экрана. Теперь на нём в левой части высвечивались данные о состоянии узлов и агрегатов «Серебряной Стрелы» Джейсена, а в правой части транслировалась в режиме реального времени картинка с парящих над трассой камер-дроидов. Данные, поступающие на «Крент-47» Джайны, свидетельствовали о том, что все системы кара брата функционируют штатно. Поднастройка систем машины дала свои плоды – мощность двигателя «Серебряной Стрелы» возросла на двенадцать процентов, а подускорители, играющие роль вспомогательных бустеров, снизили время активации реактивных камер на целую секунду. Что ж – Джайна надеялась, что эти нехитрые меры (незапрещённые, кстати, правилами Большого Приза Холласта) смогут посодействовать её брату достойно выступить сегодня.

Одна за другой машины возвращались с прогревочного круга и занимали свои места на стартовом поле. Однако Джайна заметила, что две машины не стали этого делать, а свернули в боксы обслуживания. Так-так, кто там у нас проблемы себе обозначил уже после разогрева? Гм... Не то, что было бы нужно. Хорд Морайн со Шрилуура и Оммол Дан с Илэзии. Аутсайдеры, они мало интересовали Джайну.

Зрители на трибунах стартодрома замерли в ожидании, когда над линией старта-финиша зажгутся четыре зелёных сигнала и будет дан старт гонки на Большой Приз Холласта. Джайна ещё раз внимательно ознакомилась с данными, поступающими на её «Крент». Всё пока шло нормально.

Звук работающих турбин гоночных каров становился всё более оглушающим. И вот на висящем над стартовым полем сигнализаторе один за другим начали зажигаться зелёные огни. Первый... второй... третий... четвёртый! Одновременный рёв двадцати шести реактивных моторов слился в один грозный гул, затопивший всю чашу стартодрома, и двадцать

шесть высокоскоростных машин сорвались со своих позиций на стартовом поле, чтобы начать борьбу за главный приз гонки – трёхметровую вазу, отлитую из платины, и чек на двести пятьдесят тысяч импералов (несмотря на свою независимость от Империи, Хаттский Консорциум предпочитал в качестве денежной единицы именно имперскую валюту). Двадцать седьмой кар вынесся из боксов, а вот Оммол Дан, похоже, завершил гонку, даже не начав её. Джайна отлично видела со своего места, как илезианец и два его техника заталкивают парящий в воздухе кар в бокс, причём на лице илезианца застыло выражение обиженного недоумения.

Между тем кары прошли первую временную отсечку и Джайна вернулась к наблюдению за ситуацией на трассе. Как и ожидалось, Сатванкай уверенно шёл первым, следом за ним, отставая на сорок две сотых секунды, следовал Ннкаст. Калад и Пакс, проигрывая водрану примерно полсекунды, сражались между собой за третью позицию. Идущий пятым тви'лек с Алворина Гахийин Уллуто держался в гордом одиночестве, висая за парой Калад-Пакс в четырёх с небольшим секундах, а вот Джейсен... Джейсен отбивал настойчивые атаки Визеллиса, Гиска и прорвавшегося с одиннадцатого места клатуинца Китабы Оррора. Пока дела у молодого ситха обстояли неплохо, но Джайна знала, что в любой момент ситуация на трассе может измениться.

– Джей – до спуска в каньон Флестанд осталось двенадцать километров! – предупредила брата Джайна, хотя Джейсен и сам всё прекрасно видел. – Ты сможешь оторваться от Гиска? Он слишком активно тебя атакует! Тебе понадобится свобода для манёвра при спуске!

– Попытаюсь! – услышала девушка спокойный голос брата.

Картинка, транслируемая камерами-дроидами на висящий над стартодромом гигантский видеозэкран, парящий на шести репульсорных моторах на высоте пятидесяти метров над землёй, в данный момент показывала развернувшуюся борьбу между Сатванкаем и Ннкастом. Водран, ловко обойдя по внешнему радиусу огромный валун, пристроился слева от машины риилебианина и теперь шёл параллельным курсом с такой же скоростью. Зрители одобрительно загудели. Рандо Пакс всё-таки сумел оторваться от назойливого каридца и теперь быстро приближался к лидерам, однако Банисс Калад не собирался так просто сдаваться. Уллуто же вроде бы ничего особенного не предпринимал, однако его «Тёмный Творец» начал понемногу догонять «Нека» Калада.

Джейсен же, отбивая настойчивые атаки Гиска и Орроры (Визеллис чуть-чуть приотстал от этого трио), приблизился к тому самому месту, где Ннкаст догнал Сатванкаю. Огромный валун вырос перед «Серебряной Стрелой» буквально перед самым носом кара...

– Джейсен! – взвизгнула Джайна. Однако её брат всё прекрасно видел и сам. «Серебряная Стрела» совершила стремительный вираж, взмывая вверх и минуя валун поверху, после чего кар трижды кувыркнулся вокруг своей оси... и молниеносным рывком очутился на шестом месте, прибавив скорости. От неожиданности Гиск сбросил скорость, чем тут же воспользовался Оррора. И Визеллис, видя допущенную никто ошибку, тоже резко ускорился, словно ожидал чего-то в этом роде.

– Всё в порядке, сестрёнка! – раздался в гарнитуре коммуникационного устройства весёлый голос Джейсена. – Эти ребята не ждали от меня такой прыти! Этот валун я взял на примету ещё во время рекогносцировки, так что всё пока идёт по плану!

Джайна покачала головой.

– Ты всё-таки будь поосторожнее, Джей, – произнесла она в маленькую бусинку микрофона, закреплённую на воротнике её комбинезона. – Гонка ещё только в самом начале.

– Принято, Джайна! – донеслось в ответ.

«Серебряная Стрела» пронеслась вдоль края каньона и резко спикировала вниз, подняв облако жёлтой пыли. Вслед за каром Джейсена в каньон нырнули и его преследователи,

и Гиску всё же удалось не пропустить вперёд себя клатуинца. Визеллис же прочно обосновался у Орроры на хвостовом стабилизаторе, явно намереваясь обойти своего соперника.

Между тем в голове гонки события резко накалились. Ннкаст, воспользовавшись тем, что Сатванкай несколько замешкался, лавируя между разбросанных там и сям камней, сумел вырваться вперёд, однако риилебианин тут же сел на хвост водрану, не давая тому оторваться. Но и у Сатванкай возникла проблема в лице Пакса – «Родианский воин» уже маячил в пределах прямой видимости «Фатанара» гонщика с Риилеба. А вот Гахийин Уллуто явно занервничал, так как в зоне видимости его видеокамер уже замаячил ракетный кар Джейсена.

Зрители, собравшиеся на стартодроме трассы «Ронтрекс», зашумели в предвкушении интересных событий. Но Джайне неожиданно стало не до них. Данные в левой части монитора её компьютера показывали, что в системе охлаждения «Серебряной Стрелы» возникла незначительная утечка. Судя по всему, один из резинопластовых шлангов дал микротрещину и криогенный охладитель стал просачиваться в моторный отсек кара.

– Джей – у тебя протекает охладитель! – выдохнула она в микрофон.

– Я вижу, Джайна! – отозвался Джейсен. – Похоже, один из шлангов не выдержал нагрузки! Попробую перераспределить потоки с целью снижения давления на трубопроводы!

– Старайся избегать излишних нагрузок. Система охлаждения может их просто не выдержать.

– Постараюсь, но обещать ничего не могу.

Джайна в ответ только покачала головой. Утечка была незначительной и пока не представляла серьёзной проблемы для кара, подобное часто случалось во время гонок. Но вот если шланг не выдержит и лопнет, а криогенный охладитель попадёт на двигатель машины... То, что это означало стопроцентное выбывание, было не самым неприятным. Могло быть гораздо хуже.

Крим Гиск между тем оторвался от Орроры и Визеллиса и припустил за уходящим вперёд таанабцем. Но Джейсен просёк это ускорение никто, увеличив скорость своего кара и маневрируя, перекрывая Гиску возможные траектории для атаки. Впереди маячил кар Уллуто, который опережал сейчас брата Джайны всего лишь на секунду и двенадцать тысяч.

Одна из автоматических камер спроецировала на висящий над стартодромом экран картину аварии, происшедшей в каньоне. Одна из реактивных машин – «Блаззак» забрака с Иридонии Тассела Йорда – слишком резко вошла в очередной поворот и пилот не смог совладать с управлением. Его кар задел правым бортом скальный выступ и пошёл юзом, высекая искры из своеобразной каменной оградой, созданной самой природой. Пилот, судя по всему, отчаянно пытался выправить машину и, возможно, ему бы это удалось сделать, не задень его другая машина, принадлежавшая гонщику с Тиона Джерреду Дариану. Оба кара окончательно потеряли управление и врезались в разных местах в стены каньона.

На трансляционном экране Джайна, равно как и все зрители, увидела, как тионец вылез из своей покорёженной машины и бросился к кару забрака, который от столкновения со скальной стеной завалился на правый борт и задымил. Прихрамывая, Дариан добрался до «Блаззака» и принялся лихорадочно открывать колпак пилотского кокпита. Судя по всему, забрак во время аварии получил некие травмы и самостоятельно выбраться из своего кара не мог. Да, это вам не «Бунта Ив» – там о таком даже и слухом не слыхивали. Большой Приз Холласта, впрочем, как и все гонки, проводимые под эгидой Профессиональной Гоночной Лиги, относился к категории высшего класса и гонщики, принимавшие в нём участие, являлись профессионалами, имели собственный этический кодекс и понимали прекрасно, что случится может на трассе всякое и не всегда ты самостоятельно сможешь покинуть свою

машину. Поэтому тионец и бросился на выручку забраку, несмотря на то, что Йорд, фактически, и стал причиной выбывания Дариана из дальнейшей борьбы за победу в гонке.

К счастью для забрака, всё окончилось благополучно. Тионцу удалось открыть колпак кабины и вытащить оттуда Йорда, вся голова которого, несмотря на защитный шлем, была в крови. Джайна проводила взглядом сорвавшиеся со своих мест аэрокар «скорой помощи» и два буксира на репульсорной тяге и вернулась к машине брата.

Дела у Джейсена, судя по данным приборов, шли довольно неплохо. Повреждённый шланг таанабец перекрыл и шунтировал, пустив охладитель в обход. Это снизило скорость охлаждения двигателя и немного повысило его температуру, но в разумных пределах. В данный момент «Серебряная Стрела» висела на хвосте «Тёмного Творца» Уллуто. И тви'лек никак не мог оторваться от назойливого новичка.

Тем временем Рандо Пакс сумел обойти и Сатванкаю, и Ннкасста, и начал понемногу отрываться от них. Воспользовавшись его атакой, риилебианин резко вильнул влево и обошёл по внутренней бровке трассы машину водрана, чем вызвал восторженный рёв зрителей на трибунах стартодрома.

А Уллуто явно запаниковал, видя, что Джейсен настойчиво пытается его обогнать. Два кара разделяло на трассе несколько десятков метров и сотые доли секунды. Тви'лек попытался заблокировать Джейсену внешний радиус, но это едва не привело к тому, что его «Тёмный Творец» чуть не вылетел с трассы. Основная масса гонщиков уже выбралась из каньона и сейчас неслась по песчаной равнине Клегг-Сабирро, так что здесь вылет с траектории означал лишь потерю времени, ибо врезаться здесь было практически не во что... ну, разве только в другой кар. И Джейсен, видя, что Уллуто допустил оплошность, резко увеличил скорость и молниеносно пронёсся мимо кара соперника, вырвавшись на четвёртую позицию и вызвав восторженный визг Джайны.

Теперь перед «Серебряной Стрелой» оставались лишь машины лидеров, которые, полностью поглощённые борьбой между собой, не замечали кар Джейсена, который уверенно нагонял их, вздымая за собой хвост оранжевой пыли, поднятой с поверхности земли при движении. Джайна ещё раз просмотрела данные телеметрии и слегка нахмурилась. Ей не понравилось то обстоятельство, что энергопотребление правой турбины возросло на двенадцать процентов. Вполне возможно, что это было как-то связано с тем, что система охлаждения кара работала сейчас с дополнительной нагрузкой.

– Джей – ты в курсе, что энергопотребление правой турбины выросло на двенадцать процентов? – обратилась она к брату через комлинк.

– Да, я вижу, – донёсся до неё слегка приглушённый голос Джейсена. – Пока это не опасно. Я слежу, не беспокойся.

«Ага, не беспокойся!» – проворчала про себя Джайна. Но вслух ничего не сказала.

Между тем Имор Сатванкаю подтвердил своими действиями, что его не зря считают фаворитом сегодняшней гонки и главным претендентом на Большой Приз. Сумев оторваться от Ннкасста, он догнал кар родианца и прочно обосновался у того на хвосте. Однако дальнейшие действия Пакс решительно пресёк, блокируя Сатванкаю все возможные траектории для обгона.

Зекст Ннкасст, тем временем, обозлённый, что его так бесцеремонно обошли Сатванкаю и Пакс, бросился очертя голову в погоню, не заметив того обстоятельства, что в пределах видимости его видеокамер заднего обзора возник преследователь. А Джейсен быстро подобрался к водрану и обосновался примерно в шести десятых секунды от него, тщательно выбирая возможность для обгона. Равнина – равниной, но трасса имела определённые границы, вылетать за пределы которых гонщикам не позволялось.

Энергопотребление правой турбины «Серебряной Стрелы» выросло ещё на полпроцента, о чём Джайна не преминула сообщить брату. Но Джейсен лишь отмахнулся от её слов, бросив в комлинк, что он всё видит и всё контролирует.

Покачав головой, Джайна внимательно просмотрела данные телеметрии. Да, пока особых поводов для беспокойства нет, но ведь гонки – вещь непредсказуемая. Здесь что угодно может произойти в любой момент. И, как свидетельство этому, был заглохший на ровном месте кар салластанца Дамара Илта. Что послужило тому причиной, было непонятно, машина Илта просто заглохла посреди трассы. Тут же над местом поломки возник аварийный дроид, включивший предупредительную световую сигнализацию, чтобы другие гонщики смогли вовремя заметить возникшее препятствие и без проблем его объехать.

Наконец, Рандо Пакс, к своему немалому удивлению, обнаружил, что буквально на заднем стабилизаторе его машины висит сине-серебристый кар с большой цифрой «1» на корпусе. Родианцу это явно пришлось не по вкусу, и его действия были весьма красноречивы – «Родианский воин» резко вильнул влево, перекрывая траекторию для обгона. Правила это не запрещали, но слишком резко Пакс осуществил этот манёвр.

– Вот же хаттова отрыжка! – услышала Джайна в гарнитуре комлинка возмущённый голос брата. – Ладно, раз ты так хочешь...

– Джейсен – не зарывайся! – предупредила его Джайна.

– Спокойно, сестрёнка, всё будет хорошо! – услышала она в ответ.

«Серебряная Стрела» чуть притормозила, отпуская вперёд машину Пакса, а затем рванула вперёд так, будто ею выстрелили из катапульты. Не ожидавший такого родианец замешкался и чуть подался вправо. Этого Джейсену хватило с лихвой – его машина пулей пронеслась мимо опешившего соперника и устремилась вперёд.

Трибуны стартодрома взорвались восторженным рёвом. Зрители явно были рады тому факту, что гонка проходит именно в таком ключе. Новичок, бросивший вызов лидерам – такое всегда вызывало ажиотаж. К тому же, «Джей Скир» уже показал себя на соревнованиях Профессиональной Гоночной Лиги, взяв второе место на Нар Хааске. И сейчас новичок резво устремился вслед за двумя лидерами.

Безусловно, Джайна была рада за брата, однако в данную минуту её заботило совсем другое. А именно – рост температуры той самой правой турбины «Серебряной Стрелы». Джейсену удалось решить проблему роста энергопотребления, но вот система охлаждения, похоже, всё-таки сбоила. Телеметрия показывала, что правая турбина кара работает с превышением допустимой нагрузки на семь и три десятых процента, а температура рабочей зоны возросла на три и сорок две сотых градуса, о чём Джайна немедленно уведомила брата. Джейсен в ответ сказал, что он прекрасно видит всё то, что показывают приборы и полностью контролирует ситуацию.

Джайна фыркнула и повела своими изящными плечиками. Наше дело – предупредить, решила она. Всё равно вмешаться в ход гонки ей было не дано, поэтому девушка вновь обратила всё своё внимание на трансляцию и данные телеметрии.

До финиша оставалось чуть больше ста километров, когда Ннкаст и Сатванкай, всё ещё сражающиеся между собой, обнаружили у себя на хвосте машину преследователя. Обнаружив – забеспокоились, а когда их механики сообщили им, что кар, который увязался за ними вдогонку, принадлежит молодому пилоту по имени Джей Скир – очень удивились. Они ожидали какой-нибудь пакости от Пакса, от тех же Визеллиса и Гиска, но никак не от новичка, который ещё и года не провёл в Лиге, хотя имел довольно неплохой результат – второе место на «Короне Нар Хааски». И, судя по его теперешнему поведению, Скир явно намеревался, как минимум, повторить свой результат.

Из дальнейшей борьбы выбыл Этро Визеллис. На его «Рачорре» взорвалась левая турбина, не выдержавшая нагрузки, и сейчас машина ганатанца стояла без движения на полосе

безопасности, испуская из себя густые клубы чёрного дыма. Визеллис, выскочивший из кабины, бегал вокруг своего кара с огнетушителем в руках, пытаясь погасить очаг возгорания. К нему на помощь уже спешила машина технической поддержки. В результате этого происшествия Китаб Оррора и Крим Гиск сумели переместиться, соответственно, на четвёртое и пятое места, обойдя на одном из поворотов «Тёмного Творца» Уллуто. У тви'лека, похоже, возникли проблемы с акселератором, и сейчас он медленно ковылял по трассе, а сзади его уже настигала весёлая компания из семи каров, соревнующаяся между собой, тон в которой задавали «Скалогрыз» Меллона Фиста с Орд Мантелла и «Нек» Банисса Калада.

Джейсен ринулся в атаку, однако сделал он это вовсе не очертя голову. Таанабец подошёл к процессу весьма умело и, воспользовавшись тем, что машины Сатванкая и Ннкаста шарашнулись друг от друга, избегая столкновения, буквально пропихнул «Серебряную Стрелу» между «Фатанаром» риилебианина и «Чёрным Принцем» водрана. И... оказался на первом месте.

Казалось, от восторженного рёва сорока тысяч зрителей, что собрались на трибунах «Ронтрекса», эти самые трибуны не выдержат акустического удара и рухнут, погребя под собой болельщиков. Такого поворота событий сегодня явно никто не ожидал. Джайна подняла голову от монитора «Крента» и огляделась по сторонам. Заметив, как два механика из соседнего бокса, где обслуживался гоночный кар Банисса Калада, жестами выказывают одобрение действиям её брата, девушка кивнула в ответ и снова вернулась к показаниям телеметрии.

«Серебряная Стрела», набирая скорость, неслась к финишу, до которого оставалось уже всего лишь тридцать четыре километра. Сатванкай и Ннкастт, разумеется, бросились в погоню, однако на такой короткой дистанции отыграть разрыв в две и восемь десятых секунды было весьма проблематично даже таким асам. Все три машины были практически равны по силам, но кар Джейсена был всё же чуть-чуть быстрее. И этого «чуть-чуть» таанабцу как раз и должно было хватить для победы.

Джейсену оставалось пройти последний поворот, но именно в этот момент случилось то, чего Джайна и опасалась. Правая турбина кара не выдержала запредельных нагрузок и взорвалась от перегрева. Из-под днища машины вырвался сноп дыма с проблесками пламени, заставив Джайну зажать рот рукой, чтобы не закричать. Но Джейсен не растерялся. Умело перераспределив энергопотоки внутри обмотки двигателя и перекрыв подачу топлива и энергии на вторую турбину, он сумел удержать машину на трассе, хотя скорость «Серебряной Стрелы» упала, хотя и не до критической отметки.

Что творилось в этот момент на трибунах стартодрома, сложно описать словами. Для этого надо было самим оказаться там, чтобы прочувствовать атмосферу ликования. Ещё бы – впервые за всё время существования Большого Приза Холласта практически никому не известный пилот одерживал победу, да ещё и на одной турбине. Зрители неистовствовали, рёв стоял оглушительный. В небо взвились сотни праздничных петард, расцветив его всеми возможными цветами.

Машина Джейсена пересекла финишную черту и, проехав по инерции ещё пару сотен метров, уткнулась носом в амортизатор аварийного уловителя. Со всех сторон к кару уже спешили спасатели, медики и пожарные, однако помощь пилоту «Серебряной Стрелы» не требовалась. Колпак пилотской кабины отъехал в сторону и Джейсен Скайуокер самостоятельно вылез наружу, вскинув сжатую в кулак правую руку в победном жесте. Зрители ответили на этот жест ещё более оглушительным рёвом, от которого, казалось, лопнут барабанные перепонки.

А на огромном парящем над полем стартодрома экране высветились цифры, показывающие время прохождения Джейсенем полного круга трассы «Ронтрекс» – 00:46:11,708. Едва лишь они высветились на экране, как трибуны взорвались новым восторженным рёвом.

Ещё бы – новичок не просто победил, но и установил новый рекорд трассы, улучшив время Сатванкая более чем на одну минуту!

Джайна отбросила в сторону компьютер и бегом рванула через весь паддок туда, где в окружении толпы спортивных репортёров стоял её брат с сияющим от радости лицом. Кар уже не дымил, возле него суетились дроиды из технической службы «Ронтрекса». Но, как бы ни быстро бежала Джайна, её всё же опередили. Имор Сатванкай, пройдя сквозь расступившуюся толпу, остановился перед Джейсеном и, оглядев молодого ситха с ног до головы с высоты своего роста, протянул ему руку, что-то говоря на хаттском. Джейсен вежливо склонил голову в знак признательности и ответил риилебианину на том же языке. Зекст Ннкаст поступил куда проще – он просто облапил таанабца и поднял его над дасфальтовым покрытием стартодрома. А уж после него настала очередь Джайны, повиснувшей на шее брата и кричащей что-то невразумительно-восторженное.

Раздвигая столпившихся репортёров, финишировавших гонщиков и механиков, к Джейсену протолкались два стюарда гонки в униформе «Ронтрекса», сопровождаемые официальным представителем организатора гонки. Предстояла последняя процедура, являющаяся самой приятной для победителя – церемония награждения.

Джейсен с довольным видом оглядел столпившихся вокруг него и подмигнул сестре. Джайна довольно улыбнулась. Что ж – даже если им и влетит от отца, то, по крайней мере, платиновый кубок Большого Приза Холласта и четверть миллиона империалов будут неплохим утешением для них обоих. Но в первую очередь – для Джейсена.

Примерно в это же время,
Миры Ядра,
сектор Фарлакс,
Кластер Коорнахт,
система звезды К'рел,
пятая планета – Н'зот,
столица планеты – Гиат Нор,
резиденция военного правителя Дасканской Лиги Нила Спаара.

Сидя на небольшом жестковатом диванчике, оббитом синтеткожей, принцесса Лея Айсолдер-Скайуокер, дипломатический представитель Галактической Империи, с нескрываемым раздражением глядела на стоящее у противоположной стены вестибюля в большой деревянной кадке какое-то местное растение довольно неприглядного вида – кривоветый ствол бледно-коричневого цвета поднимался из обильно удобренной почвы на высоту метров трёх, такие же кривые веточки были усеяны острыми шипами двухсантиметровой длины и увенчаны маленькими продолговатыми жёлтыми листочками. Сопровождающие принцессу охранники-айлонцы с невозмутимым видом стояли по обе стороны от диванчика, положив руки на приклады висящих на ременных перевязях ручных ЭМ-пулемётов и внешне никак ни на что не реагировали. Но то было обманчивое впечатление. На самом деле эти двое профессиональных солдат из Нова Гвардии Айлона не пропускали ничего мимо своего взора. И если вдруг претору Дасканской Лиги Нилу Спаару вздумается... пошутить, то Энто Нолл и Уатоп Керронг прекрасно знали, что им делать в данной ситуации.

Бросив на своих телохранителей короткий взгляд, Лея покачала головой. И послала же Сила на её голову этих йеветов! До последнего времени жители Н'зота спокойно сидели в своей системе, иногда вылезая за её пределы, но не выходя из Кластера Коорнахт. Понятное дело, что эти худощавые гуманоиды косо смотрели на появившихся в Кластере колонистов из Империи, но до сего момента они ничем не выказывали своего недовольства, прекрасно понимая, что Империя при возникновении ситуации определённого рода запросто сотрёт в

порошок всю систему К'рел. Потому-то йеветы, чей технологический уровень значительно уступал имперскому, и сидели тихо-мирно на своей планете.

Но совершенно неожиданно ситуация изменилась, причём очень резко. Боевые корабли Дасканской Лиги неожиданно объявились в пространстве системы Маравель, в которой располагалась крупная шахтёрская колония, занимающаяся разработкой месторождений ломмита и ульранита. Командир йеветской эскадры вышел на связь с колонией и в ультимативной форме потребовал, чтобы вся шахтёрская деятельность в системе была свёрнута, а сами шахтёры в течении сорока восьми часов покинули бы систему. Разумеется, никто не собирался выполнять абсурдные требования какого-то командира эскадры захудалой расы, о которой в Империи и знали-то немногие, в основном, ксенологи и дипломаты. Ну, и военные, разумеется. В системе Маравель находился небольшой отряд кораблей Флота, дислоцированный как раз на случай таких вот «деликатностей». И командир этого небольшого отряда капитан лоронарского крейсера «Удар» Калле Фаленсарано на вполне резонных основаниях осведомился у йеветского офицера, с чего вдруг Дасканской Лиге пришла в голову столь бредовая идея. Ответ последовал быстро, но в несколько иной форме, нежели ожидал Фаленсарано.

Силы имперцев в системе Маравель насчитывали четыре лоронарских средних крейсера «Удар», десять ударных фрегатов «Небьюлон Б-3/1», двадцать шесть корветов «Крестоносец», два РЭБ-фрегата «Фрамен», корабль-носитель «Бакурианец» и два звена торпедоносцев «Черк-4». Для того, чтобы охранять шахты и сопровождать конвои транспортных звездолётов, этого было вполне достаточно, но для того, чтобы отбить массированное нападение противника, этого не было достаточно. Учитывая тот факт, что соединение Лиги насчитывало семьдесят три вымпела, из которых тактические ИИ имперских кораблей выделили шестнадцать судов класса лёгкого крейсера – сферические звездолёты диаметром в двести сорок метров класса «Арамация». Остальное приходилось на фрегаты и канонерские корабли классом не выше корвета, плюс три корабля-носителя.

Массированный ракетно-лазерный удар по имперским судам был нанесён йеветами спустя одну минуту двенадцать секунд после отправки сообщения с борта «Сарамина». Чего-то подобного имперцы ожидали, и всё равно атака кораблей Дасканской Лиги явилась для них неприятным сюрпризом. Однако протоколы безопасности были соблюдены – щиты подняты, турболазеры и ЭМ-катапульты наведены на вероятного противника (теперь, правда, уже реального), «Бакурианец» начал вывод в космическое пространство СИД-дроидов, модель III. Поэтому первый залп йеветов пропал даром.

Однако командующего эскадрой Лиги это не остановило. Носители выпустили несколько сотен небольших юрких истребителей, которые устремились к занявшему оборонительную позицию на дальней парковочной орбите одной из планет системы – Маравель-Секундус (не такое уж и редкое наличие сразу двух кислородных планет в этой системе привело к тому, что они получили название Маравель-Прайм и Маравель-Секундус) имперскому соединению, перекрыв для йеветов возможные траектории для атаки. СИД-дроиды, сформировав три ударных клина, окутались мультиэнергетическими силовыми полями и двинулись навстречу рою вражеских машин. Сферические крейсера вновь открыли огонь, но пробить щиты имперцев йеветы опять не смогли. А потом...

А потом появилось **ОНО**. Поначалу никто из имперских военных космонавтов даже не понял, что же это такое внезапно проявилось в космическом пространстве системы Маравель. Внешне объект напоминал астероид неправильной формы размерами полтора километра на километр сто сорок три метра, вот только все поняли, что это не совсем астероид. Обычные астероиды не выскакивают из гиперпространства и не меняют сразу же свой курс, занимая позицию выше плоскости, в которой на данный момент находились корабли противоборствующих сторон. И не применяют по отношению к кораблям одной из этих сторон,

конкретно – к имперским, неизвестный метод гравитационного воздействия, следствием которого явилось то, что ближайший к странному объекту фрегат неожиданно лишился дефлекторного щита. По нему тут же открыли огонь крейсера Лиги, но «Небьюлон», хотя и получил два попадания, всё же сумел выйти из-под удара и переместиться в тыл, где его тут же взяли под опеку СИД-Мстители, модель IV. А по неизвестному объекту тут же открыли огонь «Удары». Но лучи турболазеров до «астероида» не долетели. Примерно в паре десятков километров от него они совершенно неожиданно для операторов турболазеров закрутились в спирали и жгуты, чего до сего момента никто из имперцев ни разу не наблюдал, и просто погасли. Погасли – и всё. Словно их просто выключили, как электрическую лампочку.

Неизвестный объект попытались атаковать два «Крестоносца», выпустив по нему несколько ракет с баррадиевыми боеголовками. Экипажи корветов справедливо решили, что ракеты – это не энерголучи, их в узелок не завяжешь. И их действительно никто не стал завязывать ни в узелок, ни в жгут сворачивать – их просто расплющило, будто от удара о некую стену.

Капитан Фаленсарано хмыкнул при виде сей картины. Стало быть, вот откуда растут ноги у данной проблемы. Внешняя поддержка. И гризмальтец, кажется, догадывался, что это за «астероид» такой. И если это так, то нужно применить нетривиальный способ, по-иному с этим странным кораблём не получится. А по-иному – это как? Если вонгский звездолёт использует неизвестную доселе гравитационную технологию, то что мы можем ей противопоставить? РЭБ-атака тут не поможет, ведь у юужань-вонгов, насколько было известно Фаленсарано, нет ничего похожего на устройства, известные в Империи и других галактических государствах. Всё, что использовали «чужаки издавека», являлось выращенным посредством биоинженерии. Стоп-стоп! Выращенное посредством биоинженерии? То есть, живое?

Гризмальтец довольно щёлкнул пальцами. В следующую секунду он уже отдавал соответствующие приказания кораблям своей эскадры. Вернее, трём из них, так как оружие подобного типа имелось только на «Ударах».

Один из лоронарских крейсеров, «Сормалон» капитана Элека Нире, переместился чуть выше плоскости, в которой располагались имперские корабли, и начал движение в сторону «астероида» юужань-вонгов. Его заметили, но что-либо предпринять не смогли, поскольку в этот момент СИД-дроиды, пройдя сквозь рой истребителей Лиги, обрушились на «Арамадии». Йеветские крейсера попали под массивный ракетный удар и были вынуждены, прикрываемые фрегатами, начать отступление, чтобы избежать фатальных последствий. Щиты трёх сферических звездолётов не выдержали плотного ракетного потока и чернота космоса озарилась тремя оранжевыми вспышками. И именно тогда «Сормалон» и нанёс удар по кораблю вонгов. Поток жёсткого излучения со скоростью света устремился к «астероиду» и на сей раз живое оборудование пришельцев не смогло ничего противопоставить этому. Приборы зарегистрировали, понятное дело, очередной всплеск гравитационного поля, однако остановить поток они не смогли. Состоящий из тяжёлых протонов луч ударил прямо в центр «астероида», вызвав на его поверхности вспышку ярко-синего цвета. И почти сразу в поведении незваного гостя наметились изменения.

«Астероид» юужань-вонгов, получив щедрую порцию жёсткого излучения, сошёл со своего места и резко отвалил в сторону, причём в его движениях была заметна некая скованность. Возможно, что поток тяжёлых протонов, пронзив внешнюю обшивку корабля чужаков, нанёс вред системам управления или двигательной установке. Именно это предположение и было истинным, хотя на тот момент имперцы ещё не представляли себе, чем на самом деле являются двигатели и система управления «астероида». Лишь в самых общих чертах, основываясь на разведанных, полученных во время кампании Трауна – Пеллеона.

Вдогонку ему устремилось несколько ракет, но корабль чужаков резко изменил курс и спустя несколько секунд совершил гиперпрыжок.

Оставшиеся без поддержки вонгского крейсера – так решили классифицировать этот корабль – йеветы несколько сбавили обороты. Дав ещё несколько залпов в сторону защитников системы, корабли Лиги начали спешно разворачиваться и уходить прочь от планеты...

Ещё раз оглядев помещение, Лея брезгливо поморщилась. Йеветы! По долгу службы ей приходилось иметь дела с представителями различных инопланетных народов, среди которых были и такие, мягко говоря, не очень доверяющие чужакам, как даги, зе'хетбра и битт-хеврианцы. Однако с йеветами дела обстояли куда сложнее. Эти худощавые гуманоиды с Н'зота отличались совсем уж заоблачным уровнем ксенофобии, в чём немалую роль сыграла их религия, которая провозглашала йеветов «единственным чистым народом среди множества порочных и злобных рас». Причём проявилось это в последние несколько лет, после того, как теперешний претор Дасканской Лиги Нил Спаар организовал государственный переворот и отстранил от власти прежнего руководителя Лиги Кива Трууна. При Трууне ксенофобия йеветов всё же была несколько сдержаннее, но при Спааре она поднялась до совсем уж неприличного уровня. До нападения на Маравель Лига уже успела создать проблемы для колоний на Онданоре, где обосновались переселенцы-калишцы, и Венгере-IV, который облюбовали горнодобытчики с Алдераана. Да и вблизи Доорника-319, являющегося колонией кубазов, были замечены небольшие группы кораблей Лиги. Спаар явно провоцировал Империю на ответные меры, только вот с какой целью? Подготовить почву для прибытия юужань-вонгской армады? Интересно, что по этому поводу могут сказать Исанн Айсард и руководитель военной разведки Торин Джориак? Есть ли какие-нибудь новые данные о действиях Нома Анора и Праэторит-Вонга? Какие-то непонятные сообщения приходили из северных регионов Небесной Реки, из окраинных систем, но они были весьма неточны и обрывочны. Поэтому на их основании ничего толком нельзя было составить.

Массивная дверь, ведущая в кабинет претора Дасканской Лиги, медленно отворилась, и в вестибюль вышел высокий худощавый йевет в форме офицера Флота Лиги. Оглядев присутствующих с нескрываемой враждебностью, причём враждебность эта, в первую очередь, относилась к айлонцам, йевет перевёл взгляд на алдераанку.

– Его Превосходительство претор Дасканской Лиги Нил Спаар примет имперского посла в своём кабинете, – надменно произнёс йевет, намеренно говоря на своём родном языке, и, чтобы понять, о чём идёт речь, Лее пришлось задействовать вокодер. Сказав это, йевет повернулся спиной к Лее и её телохранителям и невозмутимо прошествовал в дальний конец вестибюля, где уселся за рабочий стол, включил компьютер и потерял всяческий интерес к гостям.

Лея фыркнула и про себя выругалась на хаттском. Ей сразу вспомнились строки из доклада имперского учёного, этнографа Кира Хуула, который принимал участие в исследовательской экспедиции на Н'зот спустя два года после Явинской битвы. *«Йеветы питают глубочайшее отвращение к представителям других рас и терпеть не могут с ними контактировать. Они готовы пойти на крайние меры, чтобы избежать «оскверняющего» контакта с «чужеземной тварью», но, если им всё же пришлось провести какое-то время в непосредственной близости от инопланетянина, то йеветы проводят сложный, многоступенчатый ритуал очищения, в который входят неоднократное омовение, дезинфицирующие процедуры и обязательное уединение-карантин. Запах всех других рас йеветы считают отвратительным и утверждают, что без купания и дезинфекции они так бы и ощущали прилипшую к ним невыносимую вонь чужаков.»* Странно, что этот йевет не приступил к выполнению всех этих процедур, хотя, быть может, он просто отложил их на какое-то время. Возможно, это было связано с его должностью помощника-адъютанта претора Лиги.

Сделав знак своим телохранителям, Лея поднялась с диванчика и сделала было шаг в сторону кабинета Спаара, как вдруг за её спиной раздался резкий неприятный голос йевета.

– Ка'fank chorra! – услышала она. Вокодер исправно перевёл сказанное на стандартный галактический. Фраза гласила: «Вашим спутникам туда нельзя!» Ага, понятно! Боимся, что айлонцы, случись что, мигом нашинкуют Спаара разрывными пулями своих «Ноксов». По всей вероятности, здесь всем было невдомёк, что посол Империи способна справиться с противником и без помощи личной охраны, будучи одарённой. И хотя способности Леи были аж на два порядка ниже, чем у её брата, всё же при необходимости алдераанка могла без проблем скрутить любого нечувствительного к Силе индивидуума... даже такого, как претор Дасканской Лиги Нил Спаар.

– Господа – останьтесь здесь, – спокойным голосом произнесла Лея, обращаясь к айлонским гвардейцам. – Не думаю, что этот достойный сожаления господин, – она при этом кинула взгляд на помощника Спаара, который при этих словах скривился, словно проглотил недозрелый плод муджи, – каким-либо образом сумеет мне навредить. И он прекрасно знает об этом.

Айлонцы не произнесли ни единого слова, лишь молча отошли в сторону, к вящему неудовольствию йевета, потому что они – вольно или невольно – заняли позиции по обеим сторонам его рабочего стола.

– Если что – действуйте согласно Первому Протоколу, – добавила Лея на айлонском, которого этот ксенофоб точно не мог знать.

Нолл и Керронг всё так же молча кивнули в ответ. Это было частью психологического давления на противника (чего уж греха таить, о йеветах Лея Айсолдер-Скайуокер иначе думать уже не могла) и с этим оба айлонских гвардейца отлично справлялись. Эдакие угрюмые закованные в броню головорезы. Неудивительно, что помощник Спаара чувствовал себя крайне неуютно в их обществе.

Претор Дасканской Лиги сидел за своим рабочим столом и с деловитым видом просматривал какие-то документы, и поначалу сделал вид, что не заметил вошедшую посланницу Галактической Империи. Уже одно это свидетельствовало о неуважении к личности Леи и о том, что йеветы однозначно встали на конфронтационный путь. Ладно, посмотрим, что будет дальше, решила про себя алдераанка.

– Посол Скайуокер! – Спаар оторвался от чтения и с преувеличенным радушием взглянул на возникшую у его стола Лею. – Какая честь для меня! Проходите, прошу вас! Присаживайтесь!

– Доброго вам здравия, претор Спаар, – сдержанно отозвалась Лея, садясь в предложенное кресло, стоящее у противоположной от Спаара стороны стола. – Надеюсь, я вас не слишком отвлекаю от важных государственных дел?

– Ну что вы, посол Скайуокер, как вы такое могли подумать? – Спаар расцвёл в самой радушной улыбке, на которую только был способен. Откровенно говоря, получилось это у него не очень. – Нам очень лестно внимание, которое Империя оказывает нашей скромной планете! Желаете что-нибудь с дороги? Каф, фруктовый напиток, десерт?

– Спасибо, претор Спаар, но я плотно пообедала на борту «Новой Звезды». – Про себя Лея решила, что будет нелишним напомнить йевету, что сейчас на орбите вблизи Н'зота висит хейпанский боевой корабль – крейсер проекта «Новая Звезда». – И, если честно, ситуация не располагает к банкетам и торжественным обедам.

– Вот как? – худое лицо йевета отобразило крайнюю степень огорчения. («Хорошая выдержка у этого мерзавца, однако!») – подумала Лея. – «Знает ведь, что происходит, и строит из себя невинность! Ладно, поглядим, что он дальше тут наплетёт!») – Н-да, всё, конечно, может быть. Мы, знаете ли, как-то в стороне находимся от основных событий, что имеют место быть в галактике, поэтому какие-то события вполне могли пройти мимо нас...

– Даже то, что недавно произошло в системе Маравель? – вкрадчиво осведомилась алдераанка.

С минуту претор глядел на Лею сузившимися глазами, не говоря ни слова, потом повёл своими узкими плечами.

– Не понимаю, о чём вы, – обронил йевет.

– Тогда, быть может, вы позволите вам объяснить?

Лея взгляделась в лицо Спаара. Претор вполне спокойно сидел за столом и ничем не выдавал своего состояния. Надо отдать ему должное – выдержка у йевета была отменная.

– Неделю назад был зафиксирован весьма прискорбный инцидент в вышеупомянутой системе, претор Спаар, – произнесла алдераанка. – А именно – она подверглась неспровоцированной атаке со стороны боевого соединения Дасканской Лиги. Вам об этом ничего неизвестно? – Спаар открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Лея жестом дала ему понять, что перебивать её не стоит. – Допускаю такую возможность. Но тогда позвольте поинтересоваться – что у вас за государство такое, в котором первое лицо этого государства и главнокомандующий вооружёнными силами не ведаёт, что творят его подчинённые?

– Дасканская Лига – это вполне цивилизованное государство, находящееся под полным контролем властей, посол Скайюкер, – медленно выговорил Спаар. – И я не понимаю, откуда взялись столь нелепые измышления.

– То есть, вы хотите сказать, что никакого нападения на систему Маравель не было?

Нил Спаар прокашлялся.

– Э-э... вероятно, имело место небольшое недоразумение, госпожа посол, – сказал он. – Отрицать факт нахождения ваших поселенцев в Коорнахте было бы крайне глупо, поскольку ряд систем на территории, исторически принадлежащей йеветам, заняты не только переселенцами, представляющими вашу расу, но и некоторыми другими народами Империи. Согласитесь, что, по здравому размышлению, никаких прав создавать здесь свои поселения вы не имеете.

– Но системы эти необитаемы и более того – йеветы никакого интереса к ним до сих пор не проявляли. Но стоило там объявиться колонистам из Империи, как Лига сразу же начала заявлять свои права на эти планеты. А раньше вы этого сделать не могли?

– Мой народ сравнительно недавно вышел в космическое пространство, госпожа посол, и нет ничего странного в том, что мы не обращали на указанные вами системы внимания до сего момента. Но территория Кластера Коорнахт исторически принадлежит моему народу и было бы глупо это отрицать.

– Все возникающие проблемы можно решать дипломатическим способом, а не бряцая оружием. А вы пошли как раз по второму пути. Да ещё и именуєте произошедшее «небольшим недоразумением».

– Судя по вашим словам, в системе Маравель имело место боестолкновение линейного патруля Лиги и ваших боевых кораблей, – выдал Спаар. – Возможно, именно действия **ВАШИХ**, – йевет выделил интонацией это слово, – военных и привели к столь прискорбному инциденту.

– Патруль, говорите? – Лея усмехнулась. – Какие странные у вас патрули, претор Спаар. Семьдесят три боевых корабля – это не слишком ли много для патрулирования? И если это был, как вы настаиваете, патруль, то что тогда там делал космический корабль юужань-вонгов?

– Кого, простите?

– Вам неизвестно о них? Как странно... Я полагала, что как раз наоборот.

– Не понимаю, о чём вы говорите, посол Скайюкер.

– Не понимаете... Что ж – ничего иного я и не ожидала. И о некоем господине по имени Ном Анор вы тоже ничего не знаете?

– Не знаю никакого Нома Анора. Какое отношение он имеет ко всему происходящему?
– Самое прямое, но, раз вам этот господин неизвестен, то не вижу смысла о нём разговаривать. А вот обсудить ситуацию с нападением на...

– Посол Скайуокер, – Нил Спаар откинулся в своём кресле и скрестил на груди руки, – я повторюсь – я не понимаю, о каком нападении идёт речь. Имел место прискорбный инцидент, в котором участвовали наши и ваши военные. Произошёл бой, в котором ваши военные непропорционально применили силу против наших кораблей. Мы потеряли три крейсера и несколько истребителей, так что, как видите, у нас есть полное право на требование компенсации и принесения извинений.

– Вы в своём уме? – Лея ошарашенно уставилась на йевета. – Вы хотите, чтобы **МЫ** извинились перед вами???

– Именно это я и имел в виду, госпожа посол.

– И это при том, что именно ваши, а не наши корабли, первыми открыли огонь?

– А чем это возможно доказать?

– Хотя бы данными телеметрии...

– Данные телеметрии, – перебил Лею претор Лиги, – легко можно подделать. И вам это прекрасно известно.

– Иными словами, вы обвиняете во всём Империю, претор Спаар.

– А вы бы хотели, чтобы я обвинил во всём Дасканскую Лигу? – усмехнулся Спаар.

– Ну, как раз от вас-то мне этого ожидать не приходится.

– А вам не кажется, посол Скайуокер, что подобные разговоры наносят оскорбление не только мне, но и всему народу йеветов? – надменно проговорил Спаар. – Вы, конечно, вправе считать, что Империя превосходит нас во многих аспектах, и в чём-то я с вами согласен. Но в одном вы ошибаетесь.

– В чём же?

– В стремлении нашего народа к свободе и желании жить так, как завещали нам наши великие предки!

«Сколько пафоса!» – фыркнула про себя Лея. – «Свобода! Вот только какая свобода подразумевается, господин претор? Свобода под пятой юужань-вонгов? В качестве рабов? Или что там ещё могут эти чужаки придумать?»

– Империя никому ничего не навязывает, претор Спаар, – холодно произнесла алдераанка, – однако она не позволит вести разговор с позиций силы. Наши колонии в Коорнахте находятся на вполне законных основаниях и в полном соответствии с Имперской Колонизационной Хартией. На момент прибытия в эти системы колониальных кораблей там не было никаких разумных форм жизни и Дасканская Лига не выдвигала никаких претензий на эти планеты. Я предлагаю вам ещё раз обдумать ситуацию и не осложнять положение необдуманными действиями.

– Война никому не нужна, – сказал Спаар. – В этом я солидарен с Империей. Но Лиге нужны гарантии, что подобные инциденты больше не повторятся.

– Это зависит от вас и ваших военных, претор Спаар.

– Не только. И от ваших – тоже. Ещё одного такого случая мы не потерпим.

– То есть, вы угрожаете Империи?

– Нет. Но произвола в свой адрес мы не допустим.

– Это угроза? – прищурилась Лея.

– Читайте так, как вам будет удобнее, посол Скайуокер, – улыбнулся Спаар. Надо заметить, что улыбка у йевета получилась весьма искусственной. – Но мои слова обязательно доведите до сведения властей на Корусанте. Возможно, это поможет избежать ненужного кровопролития.

– Я обязательно передам ваши слова Совету Моффов, претор Спаар. – Алдераанка поднялась на ноги и отвесила йевету лёгкий поклон. – Надеюсь, что вы всё же воздержитесь от необдуманных шагов.

– Это зависит не только от меня, посол.

Лея холодно улыбнулась в ответ и, больше не произнеся ни единого слова, развернулась и направилась к выходу из кабинета претора. Дасканская Лига явно взяла курс на эскалацию конфликта, имея за своей спиной поддержку в лице таинственных юужань-вонгов. Ну, уже не столь таинственных, но всё же Империя была ещё далека от понимания «чужаков издалека». И действия йеветов свидетельствовали, что авангард сил вторжения уже недалеко.

Выйдя из кабинета Спаара, Лея сделала едва заметный знак айлонцам, которые всё так же стояли в неподвижной позе, держа руки на ручных пулемётах. Гвардейцы молча пристроились за принцессой и двинулись вслед за ней. Помощника претора Дасканской Лиги никто из троих не удостоил даже мимолётного взгляда.

Глава 2.

Внутреннее Кольцо,
система Тив,
вторая планета – Таанаб,
южная окраина столицы планеты – Пандата,
помесь Дарта Каллидуса.

Небольшой репульсорный аэрокар производства «Компании Тагге», заложив крутой вираж, с ходу приземлился на посадочную площадку с покрытием из армированного феррокрита, расположенную в полутора сотнях метров от главного входа в трёхэтажный особняк, находящийся в самом центре живописного парка, который – и особняк, и парк, и вообще вся территория вокруг особняка радиусом в два километра – принадлежал Лорду ситхов Дарту Каллидусу, которого многие знали под его истинным именем – Люк Скайуокер, гранд-мастер Ордена Имперских Рыцарей. В левом борту аэрокара откинулся внешний люк, на феррокрит опустился короткий посадочный трап, по которому из машины спустились двое – высокий хорошо сложенный молодой человек семнадцати лет от роду в традиционной одежде ситха-ученика, с подвешенным к поясу на мета-магнитном держателе световым мечом, и девушка того же возраста в простом рабочем комбинезоне механика, к поясу которого крепился, однако, такой же световой меч, что и у юноши. Водитель спидера, облачённый в ситхскую боевую броню, которая нисколько не скрадывала его не-человеческого происхождения, сразу же после этого закрыл люк и поднял машину в воздух.

– Думаешь, папа сильно недоволен? – спросил Джейсен сестру, идя по вымощенной плитками из керамокрита пешеходной дорожке по направлению к главному входу в особняк.

– Не знаю, – пожалала своими изящными плечиками Джайна. – По гиперсвязи он ничего такого не сказал. И я бы не назвала выражение его лица каким-то уж слишком недовольным. Обычное лицо...

– Обычное! – фыркнул Джейсен. – Иной раз кажется, что кусок льда куда больше эмоций в себе несёт, чем лицо нашего отца!

Джайна лишь молча состроила гримаску – дескать, в этом весь Люк Скайуокер. Хладнокровность и невозмутимость лорда Каллидуса давно уже стали притчей во языцех в Ордене, да и не только там.

– А что мама? – поинтересовался молодой ситх.

– Сказала только, что ты должен всё же поосторожнее себя вести, и поздравила с победой на Холласте.

– Гм...

Поднявшись по широкой недлинной лестнице из громасского гранита, Джейсен и Джайна миновали мощные дверные створки, представлявшие собой полуметровой толщины панели из армированного полисплава, способные выдержать прямое попадание противотанковой ракеты «Кувалда-7». Пройдя через просторный холл, пол которого был выложен плитами из прессованной мраморной крошки с инкрустацией из иридиевых волокон, брат и сестра Скайюокеры начали подниматься по изящной винтовой лестнице на второй этаж особняка, где располагался рабочий кабинет лорда Каллидуса. Джейсен осторожно просканировал дом при помощи Силы и хмыкнул про себя. Отец был один, если не считать дворецкого, забрака по имени Гонни Натта, который находился на кухне и о чём-то беседовал с поварами; Мары Джейд дома не было – возможно, она отправилась в город по своим делам. А возможно, что и по другим делам – ведь она по-прежнему являлась Рукой Императора.

Перед дверью отцовского кабинета Джейсен и Джайна на миг замерли, не решаясь войти. Судя по эху в Силе, отец в данное время работал на своём персональном компьютере, и они было засомневались, что сейчас самое время для того, чтобы предстать пред его взором, однако Каллидус, не отрываясь от работы, через поле Силы дал понять своим сыну и дочери, что они смело могут входить в кабинет. Ещё бы, про себя хмыкнул Джейсен. Для того, чтобы устроить выговор, любой отец всегда найдёт время.

– Здравствуй, отец, – произнёс Джейсен, переступая порог кабинета.

– Привет, пап! – жизнерадостно проговорила Джайна, входя вслед за братом.

Люк поднял голову от трёхмерного монитора и внимательно взглянул на них.

– Джейсен, Джайна. – Ситх сделал приглашающий жест в сторону стоящих у противоположной стороны стола конформных кресел. – Рад вас видеть. Присаживайтесь.

Молодые люди осторожно уселись в предложенные им кресла, ожидая, что же выскажет им отец. Однако Люк не спешил с проповедью и нотациями. Он с минуту что-то делал с компьютером, причём голоэкрэн был включён в режиме непрозрачности, то есть, Джейсен и Джайна со своих мест не могли видеть, что именно высвечивается на мониторе, что означало некую степень секретности, затем выключил процессор и внимательно окинул взглядом своих отпрысков.

– Итак – как прошёл ваш отдых? – Люк откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. – Надеюсь, без особых происшествий?

– Да всё в порядке, пап! – мотнул головой Джейсен. – Ничего такого, о чём бы следовало рассказывать!

– Даже о том, что мой сын выиграл Большой Приз Холласта на одной турбине? – слегка усмехнулся Люк.

– Э-э... – замялся Джейсен, переглядываясь с Джайной.

– Чтобы развеять все ваши сомнения, скажу сразу – за вами никто не шпионил. – Лорд Каллидус повертелся влево-вправо в кресле. – Просто надо быть одновременно и слепым, и глухим, чтобы не заметить сюжет в новостях Голонета о «победе молодого начинающего гонщика Дджея Скира на Большом Призе Холласта». Хорошо ещё, что ты догадался воспользоваться псевдонимом.

– Было бы глупо с моей стороны выступать под собственным именем, – заметил Джейсен. – Но... стало быть, ты не возражаешь?

– Было бы глупо с моей стороны препятствовать этому вполне нормальному увлечению собственного сына, – пожал плечами Люк. – К тому же, у тебя вполне получается. Но, я надеюсь, что карьера гонщика тебя не прельщает. Имею в виду – профессиональная карьера.

Всё же я бы не хотел, чтобы мой сын променял свои способности одарённого на лавры гонщика на ракетных карах.

– Ну, о профессиональной карьере я и не думал, если честно, пап. Так, время от времени... Ракетный кар – это что-то вроде наземного аналога СИДа, так что для тренировки координации и реакции он вполне подходит.

– Не совсем, но некое сходство всё же есть. – Люк хмыкнул. – В любом случае, кубок с Холласта-VII есть очень достойный трофей. А насчёт денежного приза – твоё дело, как им распорядиться.

– То есть, ты не возражаешь против моего увлечения?

– Оно не является ни противозаконным, ни противоестественным, – усмехнулся лорд-ситх. – Так что можешь продолжать принимать участие в гонках Лиги, но с одним условием.

– С каким? – подобрался Джейсен.

– Если это не будет идти во вред твоему обучению в Академии и постижению основ пилотирования.

– Договорились.

– Вот и хорошо. А теперь...

Вспыхнувший на коммуникационном пульте сенсор входящего вызова заставил всех троих перевести свои взоры на связное устройство. Люк, вскинув левую бровь, небрежным жестом дотронулся до активирующего сенсора. В воздухе над столом развернулся трёхмерный видеозэкран, протаял в глубину, и на нём возникло суровое лицо человека средних лет, в котором явственно угадывались фамильные черты Палпатинов.

– Ваше Высочество. – Лорд Каллидус почтительно склонил голову, выказывая уважение наследнику престола. – Чему обязан такой честью?

Джейсен и Джайна повторили жест отца, внимательно глядя на Тайриса Палпатина. От Джейсена не укрылось то обстоятельство, что сын Императора явно чем-то озабочен и встревожен.

– Честью? – голос у Тайриса был какой-то... неживой, что ли? Надтреснутый, с хрипотцой. – Если бы это было так, лорд Каллидус, это было бы просто замечательно. Но, к моему глубокому сожалению, это не так.

– Что случилось? – Люк подался вперёд.

– Не по видеосвязи, Люк, – наследный принц сурово глядел на ситха. – Жду тебя на Корусанте. Я уже распорядился, чтобы на Таанаб был выслан курьерский джампер.

Люк задумчиво потербил подбородок. Курьерский джампер просто так не посылают, эти корабли, имеющие на борту не только обычный гипердвигатель, но и фазовый мотиватор ноль-перехода, использовались для доставки срочных сообщений, важных грузов и иногда применялись для перевозки разумных, если надо было в кратчайшие сроки кого-то куда-то перевезти. Стоило это удовольствие довольно недёшево, но в определённых случаях на стоимость никто не обращал внимания.

– Как скоро он прибудет? – спросил Люк.

– Он уже на подходе к Таанабу. Посадка произойдёт в Анклаве Академии, на лётном поле космопорта Анклава. Так что не теряй времени, Люк. И да – Мара Джейд уже на Корусанте.

Тайрис Палпатин кивнул ситху и отключился. Видеозэкран ещё несколько секунд работал в холостом режиме, затем стянулся в точку и погас.

– Что всё это значит, папа? – Джайна внимательно взгляделась в лицо отца.

– Хотел бы я знать, дочка. – Каллидус нахмурился. – Что-то произошло, причём явно не из разряда приятного.

– Вонги? – спросил Джейсен.

– Не исключено, хотя я так не думаю. Что ж, пожалуй, мне стоит поторопиться...

– Мы с тобой! – решительно заявила Джайна. – И даже не пытайся нас отговорить!

– Джайна...

– Сейчас в Академии каникулы, а сидеть просто так и маяться дурью не в нашем стиле, и тебе это прекрасно известно! – на едином дыхании выпалила девушка.

– Да, пап – Джайна права, – поддержал сестру Джейсен. – К тому же, трое одарённых – это вовсе не один, пусть мы и далеки ещё от твоих возможностей.

– Уж кто бы говорил! – против воли усмехнулся Люк. – Ладно, вас всё равно не удержишь, так что собирайтесь. Если Тайрис говорит, что дело серьёзное, то так оно и есть.

Джейсен и Джайна переглянулись между собой и довольно кивнули друг другу. Пусть на Корусанте и произошло что-то нехорошее, но всё же лучше, чем просто сидеть на Таанабе и бесцельно тратить своё личное время. А тут – приключение вырисовывается, однако!

Если бы только они знали, *какого рода* приключение вырисовывается на горизонте событий, они не были бы так довольны...

Внешнее Кольцо,
Пространство Ситхов,
сектор Эстран,
система Зиост,
планета Зиост,
столица планеты – Новая Адаста,
Анклав Академии Ордена Имперских Рыцарей.

Сверхсветовой курьерский корабль вышел из гиперпространства практически в районе внешних парковочных орбит Зиоста, после чего быстро сблизился с планетой и вошёл в атмосферу, держа курс на космопорт Анклава Академии, расположенный в восточных предместьях столицы Зиоста. Единственный пассажир курьера с хмурым выражением лица смотрел на приближающую планету и методично постукивал пальцами по подлокотнику амортизационного кресла. Его миссия не была из ряда вон выходящей – нужно было всего лишь забрать с планеты одну персону. Правда, обстоятельства, которые привели посланника на Зиост, были не совсем обычными. Даже более чем.

Джампер миновал башни, пирамиды и купола делового центра Новой Адасты, прошёл над жилыми кварталами и ловко приземлился между двумя внутрисистемными челноками. Открылся внешний люк, на феррокритовое покрытие поля опустилась посадочная аппарель, по которой наземь быстро спустился пассажир курьера.

Его ожидали. Невысокого роста – что было редкостью для представителей этой расы – но крепкого сложения гуманоид, на лице которого выделялись пышные белые усы и длинные матово-белого цвета два клыка, торчащие из верхних челюстей, одетый в традиционную ситхскую боевую броню с наброшенной поверх неё тёмно-коричневой накидкой с капюшоном, при появлении пассажира джампера почтительно склонил голову и проговорил на стандартном галактическом:

– Добро пожаловать на Зиост, генерал Брекенридж.

Сол Брекенридж, до недавнего времени являвшийся командиром легендарного 501-го легиона Штурмового Корпуса, а теперь руководящий Восьмым отделом ИСБ, в функции которого входила борьба с врагами Империи – как внешними, так и внутренними – невесело усмехнулся.

– Приветствую и вас, мастер Донтин, – отозвался дантуинец. – К сожалению, времени у меня действительно очень мало и я бы хотел как можно скорее увидеть гранд-мастера Ти.

– Гранд-мастер Ти несколько недовольна тем обстоятельством, что её отвлекают от её дел в Академии, – сказал Калавейлон Донтин, мастер-ситх, принадлежащий к расе хормаев

с ледяной планеты Хорм, что располагалась в Среднем Кольце, в секторе Халори. – Только тот факт, что за ней прислали джампер, смягчил её недовольство. Но она всё равно потребует от вас объяснений, генерал.

– Объяснения она получит... на Корусанте. Время не терпит, мастер Донтин.

– Что такого случилось в столице? – спросил хормай, идя рядом с Брекенриджем по направлению к лэндспидеру, стоящему в паре сотен метров от места посадки курьерского звездолёта. – Мы получили уведомление от директора Айсард о вашем прибытии, но более ничего она нам не сообщила.

– Пока рано о чём-либо говорить, мастер Донтин, – проронил Брекенридж, залезая в кабину спидера и устраиваясь в кресле рядом с водителем. Донтин влез внутрь вслед за ним и закрыл дверцу, после чего тронул водителя – бритого наголо человека в форме службы безопасности Академии – за левое плечо. Тот тронул полукольцо руля и направил машину к видневшемуся вдали массивному пирамидальному зданию Академии.

– Это никак не связано с теми слухами, что циркулируют в последнее время в галактике? – осторожно спросил Донтин.

– С какими слухами? – обернулся Брекенридж.

– Слухи о каких-то чужаках, чьего вторжения Империя ждёт уже не первый год.

Сол Брекенридж невесело усмехнулся.

– Слухи... Вы верите слухам, мастер Донтин?

– Не больше, чем любой разумный в этой галактике.

– Понятно. – Дантуинец хмыкнул. – Я не комментирую слухи, это моё правило.

– Вот как? – хормай помолчал. – Кхм... Надо полагать, что информация находится под грифом «Совершенно секретно»?

– Вы абсолютно правильно полагаете, мастер Донтин.

Дальнейший путь прошёл в молчании. Если и были какие-то вопросы у мастера Донтина, то он благоразумно предпочёл придержать их, прекрасно понимая, что шеф Восьмого отдела не станет ничего говорить.

Гранд-мастер Ордена Имперских Рыцарей и ректор Академии Шаак Ти, принадлежащая к расе тогрутов с планеты Шили, когда-то входившая в состав Совета Ордена джедаев, подняла голову от своего рабочего компьютера при звуке открывающейся входной двери и взглянула на вошедшего. Сопровождающий генерала Брекенриджа Калавейлон Донтин вошёл вслед за дантуинцем, однако брошенный в его сторону взгляд недвусмысленно дал ему понять, что его присутствие здесь нежелательно. Хормай взглянул на гранд-мастера Ти, но тогрута покачала головой и глазами указала ему на дверь. Ситх почтительно поклонился и молча вышел, прикрыв за собой дверь кабинета ректора Академии.

– Гранд-мастер Ти. – Брекенридж вежливо склонил голову в знак приветствия.

– Генерал Брекенридж. – Шаак вернула генералу поклон. – Может, объясните, что всё-таки происходит? Со мной связывается по зашифрованному субканалу Исанн Айсард, говорит, что на Корусанте возникли непредвиденные обстоятельства, и что за мной выслан курьерский корабль. Больше ничего она не сообщила. И я так полагаю, что и от вас я не добьюсь ничего путного?

– Вы совершенно верно полагаете, гранд-мастер.

– Гм... – Шаак Ти выключила компьютер и задумчиво посмотрела на дантуинца. – Понятно... Стало быть, мне надлежит собираться?

– Именно так.

– Но, может быть, вы хотя бы намекнёте мне, в чём дело? Это не связано с этими вашими юужань-вонгами?

– Вам известно о юужань-вонгах?

– Генерал Брекенридж – во время кампании Трауна-Пеллеона против Нусо Эсвы было получено достаточно доказательств существования этих таинственных «чужаков издалека». Да и я умею читать меж строк, так что я полагаю, что в недалёком будущем нашу галактику ожидают очень непростые времена. Итак?

Сол Брекенридж покачал головой. Он многое слышал о ректоре зиостской Академии от Лорда Вейдера и всё то, что рассказывал ему главком, вполне коррелировалось с его личными впечатлениями. Тогрута всегда отличалась острым умом и способностями к углублённому анализу и что-либо скрыть от неё было не так-то просто. Но информация, которой располагал руководитель Восьмого отдела ИСБ, действительно была не то чтобы секретной – она была **СВЕРХСЕКРЕТНОЙ**. Но, похоже, Шаак Ти догадывалась о том, что произошло на Корусанте.

– Возможно, ваши навыки в такой практике, как Исцеление Силы, могут нам очень пригодиться, гранд-мастер Ти, – нехотя проговорил Брекенридж. – Ваш талант в этой области признан всеми адептами этой практики.

– Кто? – только и спросила тогрута.

– Вы и сами можете догадаться.

Шаак Ти прищурила свои чёрные глаза.

– Каков диагноз?

– Мы... не знаем. Лучшие специалисты лишь разводят руками. Все тесты и анализы не показывают ничего, то есть, **АБСОЛЮТНО** ничего, но его состояние продолжает ухудшаться с каждым часом. Как-будто что-то разрушает его организм изнутри. И это отнюдь не то, о чём может подумать бывший джедай.

– Ой, да перестаньте! – отмахнулась от этих слов тогрута. – Я уже после битвы при Брентаале-IV стала задумываться о том, во что превращается Орден и о том, действительно ли так уж страшна эта Тёмная Сторона Силы. Однако, я полагаю, что сейчас не время об этом говорить.

– Не время, – кивнул Брекенридж. – Так вы летите?

– Да. Только отправлю пару электронных писем через Голонет.

Дикое Пространство,
система Камино,
пятая планета – Камино,
Тимира-Сити,
Центр Клонирования,
лаборатория № 37.

Двое разумных в строгих штатских костюмах – невысокий коренастый смуглокожий человек и худощавый пау'ан на целую голову выше своего спутника, в которых безошибочно можно было узнать оперативников ИСБ, прошли через входные двери Центра Клонирования Тимира-Сити и, очутившись внутри небольшого холла, с облегчением сбросили капюшоны – снаружи шёл проливной дождь, что, в общем-то, не было редкостью для водного мира Камино. Их встретили местные безопасники и после короткого разговора повели их в недра комплекса. Оружие, которое прибывшие имели при себе, трогать не стали, ибо у оперативников ИСБ был допуск категории «АА».

Оперативники миновали ряд коридоров и крытых галерей и на антигравитационном лифте поднялись на один из верхних уровней Центра, после чего прошли по длинному коридору и остановились у высоких дверей из полупрозрачного материала, похожего на метастекло. Взглянули на каминоанцев.

– Доктор О'Ран ждёт вас, господа, – произнёс один из сопровождающих. – Прошу вас.

Дверные створки разошлись в разные стороны и оперативники переступили порог лаборатории. Осмотрелись по сторонам.

Всё пространство большого четырёхугольного помещения неправильной формы было заполнено всевозможными приборами, терминалами медицинских компьютеров, цилиндрами Спаарти и ёмкостями с химическими реагентами. За одним из терминалов в кресле, сработанном под анатомию уроженцев Камино, сидел рослый худощавый гуманоид, уткнувшийся в трёхмерный экран, по которому ползли строки диаграмм и формул и ветвились, будто молнии, графики и схемы.

– Доктор Кин О’Ран? – обратился пау’ан – судя по всему, он был за старшего – к сидящему за терминалом каминоанцу.

– Что? – О’Ран обернулся на голос и непонимающе уставился на посетителей. – Вы кто? Кто вас сюда впустил? Это закрытый для посещения сектор Центра и...

– Успокойтесь, доктор, всё в порядке, – сказал пау’ан. – Мы здесь по делу.

– По какому ещё делу? – каминоанец оглядел оперативников ИСБ. – Кто вы такие? Сюда допуск ограничен!

– У нас допуск категории «АА», доктор О’Ран. Вы, должно быть, понимаете, что я имею в виду.

– Категория «АА»? – О’Ран несколько секунд молча глядел на безопасников. – Я правильно понял – вы из Безопасности?

– Вы совершенно правильно поняли, доктор, – сказал второй оперативник.

– Хм... – каминоанец недовольно наморщил носовые пазухи. – Понятно... То есть, совершенно ничего не понятно! – внезапно взвился О’Ран. – Пусть у вас будет хоть «тройное А» – какого хатта вы делаете в закрытой для посещения посторонними медицинской лаборатории, да ещё и без надлежащей одежды?! Вы хоть понимаете, что можете сюда кучу вирусов и бактерий занести?! Вы же можете погубить...

– Доктор О’Ран – прошу вас, успокойтесь. – Пау’ан примирительно выставил вперёд обе ладони. – Мы здесь по чрезвычайно важному делу и оно, поверьте, не терпит отлагательств. Вас ждёт сверхсветовой корабль.

– Сверхсветовой... – О’Ран замолк на полуслове. – За мной прислали сверхсветовой джампер? Это что – настолько серьёзно?

– Доктор – у вас очень хорошая репутация не только специалиста по клонированию, но и талантливого микробиолога и нейрохирурга, – сказал второй оперативник. – К тому же, о вас очень высоко отзывается сам Лорд Вейдер. Поэтому и было принято решение доставить вас на Корусант, чтобы вы смогли осмотреть... гм... пациента.

– Пациент этот, надеюсь, не сам Верховный Главнокомандующий?

– Нет. – Оперативник-человек спокойно смотрел на каминоанца. – Но он тоже весьма высокопоставленная персона в имперской иерархии.

Кин О’Ран задумчиво пожевал губами.

– Понятно... Я так понимаю, что времени у меня почти нет?

– У вас полчаса на сборы, доктор О’Ран, – сказал пау’ан.

– Хорошо. – Каминоанец медленно кивнул головой. – Постараюсь не задерживать отлёт.

Оперативники переглянулись между собой, затем пау’ан сделал знак своему коллеге.

– Мы подождём вас в коридоре, доктор. Не будем вам мешать.

Центральные Миры,
сектор Корусант,
система Корусант-Прайм,
планета Корусант,

Империял-Сити,
Центральный Военный Госпиталь.

Здание Центрального Военного Госпиталя, расположенное в районе планеты, который был известен под названием Империял-Сити, в десяти километрах от Храма Единой Силы, являлось одним из самых известных строений в галактике Небесная Река. Оно никогда не пустовало, ибо нуждающиеся в медицинской помощи военнослужащие были, есть и будут. Поскольку Госпиталь числился на балансе Имперских Вооружённых Сил, его традиционно охраняли штурмовики, как, впрочем, и любой другой военный объект. Однако сейчас меры безопасности были предприняты воистину беспрецедентные. Воздушное пространство над Госпиталем было закрыто для пролётов каких бы то ни было воздушных и космических судов, кроме тех, которые имели специальный допуск Имперской Службы Безопасности. В дополнение к штатной охране Госпиталя вокруг комплекса были размещены четыре штурм-батальона и спецподразделения ИСБ, на синхроорбите над данным районом планеты был подвешен Звёздный Разрушитель. Над зданием постоянно барражировали атмосферные боевые машины и СИД-перехватчики, а на всех пересечениях коридоров огромного куполообразного строения стояли вооружённые патрули в полной боевой экипировке. А наиболее плотная их концентрация отмечалась на Сорок Девятом уровне Госпиталя, где было буквально не протолкнуться из-за солдат, боевых дроидов и оперативников ИСБ. И причиной этому было присутствие в одной из стерильных герметичных палат пациента, к которому даже термин «Особо Важная Персона» было невозможно применить, так как персона она была не просто Особо Важной – она была Архиважной. Хотите знать, кто это? Да пожалуйста. Император Галактической Империи Шив Палпатин, он же – Владыка Ситх Лорд Дарт Сидиус. Именно этим и объяснялись столь беспрецедентные меры безопасности.

Однако напрашивался вполне резонный вопрос – что могло случиться с таким могущественным одарённым? Обычное недомогание? Навряд ли, иначе с чего бы вдруг Императора поместили в полностью герметичный автономный медицинский бокс и не допускали внутрь никого из живых медиков, используя только дроидов? Но даже самые лучшие специалисты по медицине, которые тщательно следили за состоянием здоровья Императора, не могли сказать ничего определённого. Налицо было резкое ухудшение состояния здоровья Палпатина, причём произошло это совершенно неожиданно для всех. Всего лишь несколько часов назад Император принимал делегацию с Эр’стасии, удалённого мира, расположенного в Диком Пространстве, которая прибыла на Корусант просить содействия имперских властей в решении проблемы противостояния местных кланов – а затем неожиданно почувствовал себя плохо в присутствии Великого Визиря Империи Дрексела Муро, председателя Совета Моффов гранд-моффа Тиаана Джерджеррода и руководителя имперской контрразведки Дамиена Данхаузена. Поначалу трое высокопоставленных чиновников даже не поняли, что происходит, просто Палпатин во время разговора неожиданно замолчал и приложил к голове правую руку. Муро сдержанно пошутил по этому поводу, заметив, что Императору не стоит так себя перегружать работой, ведь для этого и существуют Совет Моффов и Имперский Консультативный Комитет. Палпатин, отобразив на лице слабую улыбку, хотел было что-то ответить умбаранцу, но неожиданно глаза ситха закатились и он беззвучно сполз на пол со своего кресла, будто капля ртути. Несколько секунд Муро, Джерджеррод и Данхаузен непонимающе глядели на безвольное тело Императора, затем тиннелианец судорожно схватился за свой комлинк, вызывая охрану и медиков.

Делегацию с Эр’стасии, разумеется, задержали и препроводили в офис ИСБ для дальнейших разбирательств, в то время, как потерявшего сознание Императора экстренно доставили в Центральный Военный Госпиталь и поместили в герметичную палату. Первоначально была выдвинута версия о том, что Палпатин подвергся воздействию неизвестного

яда, однако эр'стасиане во время переговоров не прикасались к Императору и ничего не могли подсыпать/подложить тому в еду или питьё, поскольку напитки и еда были приготовлены заранее дворцовыми поварами, которые не вызывали сомнений в их благонадёжности. Да и первичные анализы показали отсутствие в организме набуанца какого-либо токсина. Анализы на предмет поражения Императора каким-либо типом оружия нейрорепаралитического действия тоже не дали плодов. И лучшие специалисты ЦВГ в недоумении развели руками. И было отчего. Император без каких-либо видимых причин впал в кому, и все жизненные функции организма набуанца медленно, но неуклонно стремились к нулю. Не помогало ничего. Да и не могло помочь. Против *этого*, так сказать, «вируса», имперская медицина не имела никакого противоядия, ведь никто даже и не подозревал, *что* и *где* надо искать.

Великий Визирь Дрексел Муру, занявший этот пост десять лет назад, после того, как прежний Великий Визирь Сейт Пестаж ушёл в отставку по состоянию здоровья и в силу преклонного возраста, после экстренной консультации с наследным принцем Тайрисом Палпатином действовал быстро и решительно. Вся информация о происшедшем была строго засекречена, «ледорубы» ИСБ и Убиктората принялись просеивать Голонет в поисках возможных утечек. Район Империял-Сити, где располагался Центральный Военный Госпиталь, был полностью закрыт для пролётов всех без исключения гражданских судов и атмосферных машин, были усилены меры безопасности, в данный сектор города были введены дополнительные войска и спецподразделения Безопасности, участок космического пространства над территорией был полностью заблокирован. Курьерский джампер, на котором на Корусант прибыли лорд Каллидус и его дети, дающий ему право беспрепятственно передвигаться практически в любой части галактики, прежде чем приземлиться на посадочном поле Госпиталя, был четырежды остановлен патрульными кораблями, настроенными весьма решительно, готовыми сжечь любого нарушителя без промедления.

Не успела ещё посадочная аппарель звездолёта коснуться феррокрита посадочной платформы, как внизу прибывших уже ожидали. Полувзвод штурмовиков в серо-зелёной броне расположился полукругом, держа своё оружие наготове, а командующий подразделением офицер, чей боевой шлем был деактивирован, с весьма суровым выражением лица глядел на спускающихся по аппарели Люка Скайуокера, Джейсена и Джайну.

– Лорд Каллидус – добро пожаловать на Корусант, – произнёс офицер, обращаясь к Люку. – Господин и госпожа Скайуокеры...

Тут глаза офицера неожиданно сделались большими и круглыми, как монета в два империяла, при виде появившегося на верхней площадке трапа ещё одного, если можно так выразиться, «пассажира» курьера. Огромный иссиня-чёрный тук'ата внимательно глядел на происходящее внизу, то и дело переводя взгляд с солдат на своего хозяина – Джейсена Скайуокера.

– Э-э... – лейтенант прочистил горло. – Прошу прощения, но этому... существу сюда нельзя. Здесь медицинское учреждение, а не... зоопарк.

Джейсен оглянулся на своего питомца.

– Вообще-то, Тулак для нас как член семьи, – произнёс он, бросив взгляд на отца, – но раз того требуют правила... Тул – оставайся на борту.

Тук'ата блестящими красными глазами поглядел на своего хозяина и издал короткий рычащий звук, как бы давая понять, что он понял слова Джейсена. Впрочем, так оно и было на самом деле. Эти полуразумные собакоподобные существа с Коррибана прекрасно понимали своих хозяев и были способны самостоятельно принимать решения на основе той обстановки, что имела место быть вокруг них. И их преданность своим владельцам была безграничной. И существу – назвать тук'ата зверем не поворачивался язык – было отлично

известно, что в отсутствие хозяина ему следует сидеть тихо и не мешать пилотам корабля, на котором оно сейчас находилось.

Коррибанский пёс скрылся в недрах звездолёта, аппарель втянулась в корпус корабля, внешний люк задвинулся.

– Прошу вас следовать за мной. – Офицер-штурмовик сделал приглашающий жест в сторону здания Госпиталя.

Джейсен и Джайна, идя следом за отцом, с интересом оглядывались по сторонам. В этом районе Корусанта им бывать ещё не доводилось, поэтому всё здесь им было внове. Звено СИД-перехватчиков расчертило небо над Госпиталем инверсионными полосами, заставив Джейсена проводить себя восхищённым взглядом.

В сопровождении лейтенанта-штурмовика и солдат лорд Каллидус, Джейсен и Джайна прошествовали через главный вход Госпиталя, достаточно широкого и высокого, чтобы через него могли свободно пройти три шагохода АТ-АТ/АS, после чего их провели к кабинам антигравитационных пронизывающих лифтов. Но вызванный офицером лифт не поехал вверх – напротив, он, преодолев около сотни метров по сложной сети лифтовых туннелей, опустился под фундамент здания.

– Простите, а зачем мы спустились в подуровни Госпиталя? – спросил Люк, с любопытством глядя на штурмовика.

– Приказ главкома, лорд Каллидус, – лаконично отозвался тот. – Прошу сюда.

Помещение, в которое их провели, оказалось ни чем иным, как приёмо-передающей платформой гипортала. В ответ на недоумённый взгляд Каллидуса лейтенант лишь пожал плечами и снова повторил слова о приказе, исходящем от Лорда Вейдера.

Люк, переглянувшись с Джейсеном и Джайной, в свою очередь, пожал плечами и послушно ступил на телепортационную платформу. Едва они это сделали, как всех троих окутал плотный жёлтый туман, сквозь который ничего нельзя было различить. Однако уже спустя секунду туман этот исчез, открыв их взорам помещение приёмо-передающей камеры гипортала, но расположенной уже не под зданием Госпиталя. При виде фигуры, закованной в известную всей Небесной Реке чёрную броню с убранным в воротник шлемом, Люк понимающе усмехнулся. Мельком взглянул на детей – те спокойно отнеслись к появлению собственного дедушки. И Джейсену, и Джайне хладнокровия было не занимать. Если их и удивил столь необычный способ транспортировки на борт «Палача», то они ничем этого не выказали.

– И к чему такая секретность, папа? – спросил Люк. – Не проще ли было посадить курьерский корабль на одной из посадочных палуб «Палача»? Что вообще происходит?

– Не здесь. – Вейдер кивнул сопровождению, давая понять, что штурмовики свободны. – Идите за мной.

Люк недовольно нахмурился, но более никак не выразил своего недовольства таким режимом секретности. Судя по всему, действительно произошло нечто из ряда вон выходящее. Уж не с Императором ли что приключилось?

Лорд Каллидус, Джейсен и Джайна проследовали вслед за Верховным Главнокомандующим по коридору до следующего лифтового холла и вошли в прибывшую кабину пронизывающего лифта вслед за Вейдером. Ситх пропустил Скайуокеров вперёд, затем вошёл в кабину и тронул пальцем сенсор, задавая кабине нужное направление.

Лифт перенёс всех четверых куда-то в центральную часть исполинского боевого звездолёта. Выйдя из кабины, Скайуокеры, ведомые Тёмным Лордом, прошли порядка пары сотен метров по одному из многочисленных коридоров «Палача» и остановились перед малоприметной металлической дверью, возле которой неподвижными изваяниями замерли два дроида серии Т, сжимая в металлических конечностях тяжёлые бластерные винтовки ХМ-24. Вейдер, проходя мимо них, коснулся чего-то на своём левом запястье, чего именно,

никто рассмотреть не смог. Однако это «что-то» явно служило пропуском в скрытое дверью помещение, так как дроиды никак не отреагировали на прохождение четверых разумных в отсек.

– Гм... – невольно вырвалось у Каллидуса при виде тех, кто присутствовал в отсеке, расположившись вокруг тактического трёхмерного планшета, установленного в центре помещения. – А вот это уже становится очень интересным...

– Лорд Вейдер – а это обоснованно? – Шаак Ти вопросительно взглянула на главкома. – Я имею в виду присутствие этих молодых людей.

– Они – Скайуокеры, мастер Ти, – отозвался стоящий рядом с тогрой Дамиен Данхаузен. – Уже одно это является веской причиной для их присутствия здесь.

– Своеобразная палочка-выручалочка для Империи? – усмехнулась Ти. – Да, репутация этого семейства бежит впереди них, и очень далеко... Хорошо. Надеюсь, Лорд Вейдер знает, что делает.

– Я полагаю, что никто не станет отрицать того факта, что мы имеем на данный момент открытый акт агрессии по отношению к Галактической Империи, – произнёс Тёмный Лорд, подходя к планшету, который отображал некую весьма сложную схему, в которой Люк, Джейсен и Джайна не сразу узнали схематичное изображение человеческого организма. – Более того – налицо факт покушения на жизнь самого Императора!

– Нечто такое я и предполагал, – пробормотал Джейсен, разглядывая присутствующих в отсеке. Помимо его отца, Шаак Ти и руководителя имперской контрразведки Дамиена Данхаузена, здесь находились директор ИСБ Исанн Айсард, гранд-мофф Кассио Тагге, шеф Убиктората Торин Джориак и двое незнакомых персон – высокий худощавый, как и все представители его расы, каминоанец в строгом чёрно-оранжевом костюме и среднего роста полноватый мужчина с абсолютно лысой головой, принадлежащий к расе дорандийцев, происходящей с планеты Доранд, расположенной в секторе Квиберон Внешнего Кольца. – И каким же именно образом противнику удалось подобраться к Его Величеству?

– Что я говорил! – усмехнулся Данхаузен и взглянул на Ти с нескрываемым превосходством. Однако гранд-мастер осталась невозмутима. – Юноша весьма сообразителен и обладает аналитическим складом ума...

– ... однако он не обладает способностью к чтению мыслей, – закончил Джейсен с невозмутимым видом. – Прошу меня простить, уважаемые дамы и господа, но было бы весьма неплохо, если бы нас ввели в курс дела.

– Именно для этого вас сюда и пригласили, – сказал Вейдер.

– Столь экстравагантным способом?

– Джейсен. – Люк строго взглянул на сына.

– А что я такого сказал? – Джейсен пожал плечами. – Я всего лишь констатировал факт.

– Факты таковы, молодой человек, – произнёс дорандиец, – что мы имеем дело с неизвестным воздействием на организм Императора, причём как именно это воздействие было осуществлено, никто не имеет ни малейшего представления.

– Вы кто? – спросила Джайна.

– Доктор Джифо Локар является ведущим в Империи специалистом в области нейрохирургии, – представил дорандийца Лорд Вейдер. – Как только стало известно, что у Императора наблюдается обширное поражение центральной нервной системы, мы сразу же обратились к доктору Локару, благо, он находился в этот момент на Корусанте, в Имперском Медицинском Центре.

Джейсен и Джайна переглянулись.

– Если молодые люди позволят, то я продолжу, – спокойно проговорил Локар.

– Позволят. – Люк строго взглянул на Джейсена и Джайну.

– Кхм... Да, так вот... Природа воздействия на центральную нервную систему Императора пока остаётся неизвестной, но мы предполагаем, что Его Величество подвергся атаке боевых наночастиц. Или же чего-то в этом роде. Всевозможные анализы не дали ничего, но мы не прекращаем попытки выявить источник... мм... болезни. Однако времени у нас мало. Процесс прогрессирует, и если мы не установим причину и не найдём способ, как этой напасти противостоять, то мы, скорее всего, станем свидетелями восхождения на трон наследного принца Тайриса.

– Это настолько серьёзно? – осведомился Люк.

– Более чем, лорд Каллидус. Император сейчас в глубокой коме, жизнедеятельность организма искусственно поддерживается системами жизнеобеспечения. И пока мы ничего не можем этому противопоставить. И даже способности гранд-мастера Ти никаких результатов не дали, а ведь её умение исцелять при помощи Силы широко известно в галактике. Без ложной скромности могу сказать, что мадам Ти является самым лучшим техником по биопереносу.

Тогрута при этих словах Локара несколько смутилась, но было заметно, что слова дорандийца пришлись ей по душе.

– Как вообще такое могло произойти? – спросил Люк. – Каким образом террористам удалось отравить Императора?

– Отравить? – Джифо Локар покачал головой. – Это вряд ли. Скорее всего, здесь имело место тщательно продуманное ...мм... мероприятие. Для того, чтобы ввести наночастицы, вовсе не надо втыкать в объект шприц-инъектор. Есть много способов...

– ... например, использовать в качестве инъектора микродройдов, – закончил за доктора Джейсен. – Как те, что производит «Индустрия Аракид». Ну, вы знаете, модель «пелко».

– Вы полагаете, что здесь имело место быть именно нечто подобное? – с любопытством спросила Айсард.

– Иного способа незаметно подобраться к августейшей особе я не вижу, госпожа директор, – отозвался Джейсен. – А здесь явно пахнет юужань-вонгами. Кому ещё выгодна смерть Палпатина?

– Гм... – директор ИСБ задумчиво провела рукой по подбородку. – Эта версия является приоритетной в нашем расследовании, но проблема заключается в том, что мы понятия не имеем, кто мог это сделать. Или вы считаете, что агенты вонгов находятся на Корусанте?

– Необязательно сами вонги, – повёл плечами молодой ситх. – У нас, к сожалению, хватает своих доморощенных ценителей так называемых «демократических ценностей» и всяческой либеральной шушеры. Та же «Бригада мира» – я до сих пор не понимаю, почему вы их всех не переловили? Они же – явные смутьяны и бунтовщики, да ещё и противники существующего строя. То есть – враги государства. По-моему, с такими разговор должен один – эшафот.

– Весьма суровая точка зрения, Джейсен, – Вейдер переглянулся с Люком. – Но дело в том, что «Бригада мира» не совершает никаких действий, могущих повлечь за собой такие крайние меры. А критика власти не есть повод для того, чтобы отправить разумного на виселицу или в газовую камеру.

Джейсен хмыкнул, давая понять, что свою точку зрения он менять не собирается.

– Но это вовсе не означает, что «бригадники» не находятся вне нашего поля зрения, – улыбнулась Айсард своей фирменной улыбкой Снежной Королевы. – Такие одиозные персоны, как Вики Шеш и Свори Мдиму, давно уже под наблюдением. Но никаких подозрительных связей за ними не водится, а критика режима не есть повод для ареста.

– А кто-нибудь осматривал Императора на предмет наличия следов инъекции или чего-нибудь в этом роде? – поинтересовался лорд Каллидус.

– Разумеется, – несколько обиженно ответил Локар. – За кого вы нас принимаете, лорд Каллидус? Но мы ничего не обнаружили. Если инъекция имела место быть, то её след остался незамеченным для медицинских сканеров. Доктор О’Ран, – при этом Локар скосил глаза в сторону высокого каминоанца, – полагает, что то, что могло быть использовано в качестве инъектора, настолько мало, что смогло незамеченным пробраться через все охраняемые системы Императорского Дворца.

– Если происшедшее действительно связано с этими пришельцами, – подал голос каминоанец, – то здесь мы можем столкнуться с доселе неизвестной нам технологией. Возможно, биологической, но информации по юужань-вонгам у нас до сих пор крайне мало. Лишь то, что удалось раздобыть во время кампании Трауна-Пеллеона и то, что известно чиссам и ваштуцарам. А от насекомых, сами понимаете, трудно защититься, особенно от небольших.

– Императорский Дворец надёжно защищён от разного рода деликатностей, типа орбитальной бомбардировки или террористической атаки, – сказал Данхаузен, – но от всякой летающей мелюзги его довольно затруднительно защитить. Вполне возможно, что...

Сигнал входящего вызова, раздавшийся в отсеке, заставил всех замолчать. В створе планшета вспыхнула оранжевая окружность, свидетельствующая об активации сверхзащищённого канала связи.

– С вашего позволения, господа, дамы... – Лорд Вейдер дотронулся до сенсора активации видео. Планшет протаял в глубину и внутри голографического объёма возникло изображение наследного принца Галактической Империи Тайриса Палпатина.

– Ваше Императорское Высочество. – Вейдер почтительно склонил голову, отдавая дань уважения старшему сыну Императора. – Чему обязаны столь высокой честью?

Тайрис Палпатин молча оглядел присутствующих в отсеке, нахмурился. Несколько секунд в помещении царила напряжённая тишина.

– Дамы и господа, – откашлялся он, – с глубоким прискорбием вынужден объявить вам о том, что мой отец, Император Галактической Империи Шив Палпатин, Владыка Ситх Лорд Дарт Сидиус, скончался десять минут назад. Причина смерти – обширное поражение центральной нервной системы. Все усилия медиков не дали никаких результатов, распад клеток так и не удалось остановить.

С минуту никто из находящихся в отсеке не мог произнести ни слова, осмысливая произнесённые Тайрисом слова, потом Люк, прокашлявшись, скорбно склонил голову:

– От имени всех здесь находящихся примите наши искренние и самые глубокие соболезнования, Ваше Императорское Высочество. Мы приложим все усилия, чтобы найти и достойно наказать тех, кто стоял за этим злодеянием.

– Полагаете, что здесь не обошлось без этих ваших юужань-вонгов? – спросил принц. – Ваша супруга, лорд Каллидус, мне все уши прожужжала насчёт них. Но никаких зацепок у нас до сих пор нет. Даже выделить вещество, которое... – тут Тайрис на миг запнулся, подбирая подходящее слово, – которое... ответственно за то, что случилось с отцом, мы не смогли. Все анализы дали отрицательные результаты, и медики откровенно признают своё бессилие. Если всё то, что нам известно об этих существах, верно, то тогда мы даже приблизительно не знаем, что надо искать. И как это выглядит.

Вейдер хотел было что-то сказать в ответ на эти слова Тайриса, но внезапно на панели управления планшетом, в которую также был встроен коммуникатор, вспыхнул огонёк ещё одного входящего вызова, на сей раз – по обычному военному каналу связи.

Торин Джориак, не дожидаясь, пока главком включит связь, протянул руку к пульту и нажал на соответствующий сенсор. Изображение на планшете разделилось напополам и в правой стороне трёхмерного экрана возник офицер в чёрно-серебристой форме Имперского Космического Флота, находящийся, судя по всему, на ходовом мостике военного звездолёта.

– На связи капитан Имперского Звёздного Разрушителя «Орбалиск» Недж Чамбра, эскадра адмирала Харрска. Прошу извинить за столь бесцеремонное вторжение, господин Верховный Главнокомандующий, – обратился офицер к Вейдеру, – но ситуация не терпит отлагательств.

– В чём дело, капитан Чамбра? – Вейдер переглянулся с Айсард и Джориаком.

– Только что по гиперсвязи получен сигнал бедствия с планеты Доорник-319. Это колония кубазов, расположенная в Кластере Коорнахт, в двадцати шести парсеках от Аториона. Губернатор колонии Гонога Дорхийин просит экстренной помощи Флота в отражении агрессии против колонии. Своих сил у кубазов недостаточно для защиты Доорника-319.

– Нападение? – удивился Данхаузен. – Пираты?

– Нет, сэр. Дасканская Лига.

– Дасканская Лига? – глаза Тёмного Лорда неприятно сузились.

– Так точно, сэр. По полученной информации от сил самообороны колонии, планета атакована крупным соединением йеветов численностью до ста шестидесяти двух вымпелов. Двадцать из них – крейсера класса «Арамадия», ещё пятнадцать кораблей кубазы не смогли классифицировать, но, судя по описанию – это боевые суда юужань-вонгов классом не ниже лёгкого крейсера.

Джейсен и Джайна переглянулись между собой. Ничего не скажешь – как удачно подобран момент! И ведь давно было ясно, что этого подонка Спаара кто-то подталкивает к нападению на Империю. Кровососы нарастили мускулы, причём явно не без помощи извне – явно прослеживалась рука юужань-вонгов – и теперь совершили открытый акт агрессии по отношению к расе, входящей в Империю. И последней ничего не оставалось, кроме как соответствующим образом отреагировать на данное непотребство.

– Передайте адмиралу Харрску приказ о перегруппировке и выдвижении к Доорнику-319, – твёрдым голосом проговорил Вейдер. – Выслать в систему разведчиков для прояснения обстановки и корабль-ретранслятор для установления устойчивой связи с колонией. Все войсковые подразделения в системе Аториона перевести в усиленный режим. Временно закрыть пространство для гражданских кораблей, объявить режим ЧС.

– Слушаюсь, сэр! – офицер откозырял Вейдеру и исчез из видеообъёма.

– Прошу прощения, дамы и господа, но я вынужден вас оставить. – Из бронированного воротника выдвинулся боевой шлем и полностью скрыл лицо Вейдера. – Возникла чрезвычайная ситуация. Сир...

– Как временно исполняющий обязанности главы государства я поручаю вам, Лорд Вейдер, принять все необходимые меры для предотвращения враждебных действий по отношению к колонистам Доорника-319, – твёрдым голосом произнёс Тайрис. – Если наши враги думают, что смерть моего отца подкосит Империю, то они глубоко заблуждаются. Очень глубоко.

Глава 3.

Внешнее Кольцо,
сектор Далонбиан,
система Райчел,
передовые силы вторжения юужань-вонгов – Праэторит-Вонг,
борт «летающего мира» «И-Алун Валана».

Префект Праэторит-Вонг Да'Гара, облачённый в блестящую чёрную тунику из глестети и плотные кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги, рывком распахнув дверь отсека дальней связи – вонгского варианта этой системы, разумеется – вошёл в помеще-

ние, выполненное в форме пятилучевой звезды, упрятанное в недрах корос-строны «И-Алун Валана». При появлении высокопоставленного офицера находящиеся в отсеке операторы, не покидая своих мест, отсалютовали префекту.

– Новости от разведчиков? – Да'Гара подошёл к одному из связистов и встал за его спиной.

– Хорошие, мараванг-шаэ, – отозвался связист, внимательно вслушиваясь в то, что сейчас транслировалось ему по персональному каналу связи через встроенную в стену отсека касу. – Отряд субалтерна Страгга благополучно достиг поверхности планеты, подходящей для создания нашей базы. Планета, обнаруженная йорик-строной, имеет кислородную атмосферу, однако её изотопный состав несколько отличается от привычного нам, поэтому Страгг рекомендует использовать гнуллитхов. По предварительной оценке, кора планеты богата залежами кварца, торлита и некоторых весьма ценных для нашего флота минералов. Разведчики уже выпустили одного хом-врона, который успешно закрепился на поверхности и начал бурение кварцевой породы.

– Очень хорошо. – Да'Гара довольно кивнул оператору. – Неверные не обнаружены, я так понимаю?

– Нет, мараванг-шаэ. Планета необитаема, хотя имеет собственную экосистему второго класса. Мастер-формовщик Лайзак Дал, находящийся на борту йорик-строны, предлагает тщательно изучить её на предмет использования в целях своей касты, а уже потом начать вонгформирование планеты.

– Какой же мастер-формовщик упустит такую возможность! – понимающе усмехнулся Да'Гара. – Передайте ему, что в его распоряжении ровно двое суток, после чего я начинаю процесс преобразования. Нам нужна постоянная база, чтобы иметь под ногами твёрдую почву. Мы достаточно скитались в Великой Пустоте и теперь настало наше время.

– Жетор-же Праэторит-Вонг! – огласил отсек синхронный рёв юужань-вонгов.

– Жетор-же Праэторит-Вонг! – хищно улыбнулся префект. – Есть новости от Ма'Ш-рейд?

– Есть, мараванг-шаэ, – отозвался всё тот же оператор. – «Шалвак'шиир» благополучно достиг ещё одной планеты в пространстве неверных. Хелска-IV – так именуется этот мир на языке неверных. Холодная ледяная планета, необитаемая, расположена вдали от космических трасс и обитаемых миров. Отличное, по словам префекта Ма'Шрейд, место для обустройства инкубатора.

– Ясно. – Да'Гара кивнул. – Продолжайте следить за положением дел. О любом изменении обстановки немедленно докладывать лично мне.

– Да, мараванг-шаэ! – юужань-вонг почтительно склонил голову в знак того, что распоряжение префекта принято им к сведению.

Да'Гара, бросив ещё один взгляд на трёхмерные проекции, развернулся и направился к выходу из отсека, на ходу активируя юужань-вонгский аналог комлинка. Вживлённый под черепную коробку префекта миниатюрный ак-виллип сформировал перед глазами юужань-вонга персональную демосферу, видимую лишь владельцу-абоненту ак-виллипа.

– Я слушаю вас, префект Да'Гара, – с почтением отозвался возникший внутри демосферы капитан корос-строны командер Нуллук Воррик.

– Переведите «И-Алун Валану» на стационарную орбиту вокруг открытой разведчиками планеты, командер. Задействуйте маскировочное поле, снизьте до минимума активность довинов-тягунов. Нельзя, чтобы какой-нибудь случайный звездолёт неверных нас заметил. Подготовьте формации Рабочих для отправки на планету для дальнейшего обустройства планетарной базы. Два батальона хазраков под командованием наших офицеров посадите на йорик-строны и отправьте вниз для обеспечения безопасности. «Маталоки» суб-

командеров Юггдрайза и Трииса выдвинуть в качестве боевого охранения. На более высокую орбиту вывести зонд-шпион. Это всё, командер.

– Ваши распоряжения приняты к исполнению, префект Да’Гара, – изображение капитана «летающего мира» с почтением кивнуло своей бритой налысо татуированной головой, с живлённым в левую глазницу плаэрийн-болом.

Да’Гара, в свою очередь, удовлетворительно кивнул командеру и отдал мысленную команду ак-виллипу отключить трансляцию сигнала. Окинув внимательным взглядом замерших в устье коридора, ведущего к коммуникационному отсеку, воинов с малтаками наизготовку, префект размашистым шагом направился к горловине транспортного туннеля, ведущего в командный пост корос-строны.

Среднее Кольцо,
сектор Кастолар,
система Укбат,
низкая парковочная орбита Укбата-III.

Небольшой грузовой корабль «Нова Курьер» модели YKL-37R производства «Верфей Галлофри» вышел из гиперпространства вне пределов гравитационного поля третьей планеты системы Укбат и сразу же взял курс на парковочные орбиты. Сидящий за пультом управления грузовозом темнокожий мужчина в форме гражданского космонавта, причём явно не первой свежести, внимательно сверился с показаниями приборов и повернул голову к своему спутнику, верней – спутнице, привлекательной молодой женщине с длинными чёрными волосами, ниспадавшими за спину и расчёсанными по последней куатской моде, одетой в весьма дорогой наряд явно столичного покроя.

– Ты уверена, что здесь будет безопасно? – спросил он, обращаясь к ней. – Укбат-III всё-таки не такое уж и захолустье, здесь полно патрулей...

– Перестань, Свори! – несколько капризно откликнулась женщина. – Именно это обстоятельство и сыграет нам на руку. Думаешь, ИСБ придёт в голову, что вблизи одной из промышленных планет будет происходить что-то противозаконное? Ну, встретились два грузовика, один перегружает какой-то груз на другой – и что с того? К тому же, документы у нас в полном порядке.

– И всё же нельзя так легкомысленно подходить к подобным вещам. – Свори Мдиму, бывший эттианский контрабандист и вольный пилот, а сейчас – один из видных деятелей «Бригады мира», недовольно покачал головой. – В ведомстве Айсард дураков не держат, да и Галактический Патруль тоже пяткой не сморкается, особенно после того, как его возглавил младший сын Императора, Келан. Стоит им только заподозрить...

– В последнее время ты стал очень мнителен, ведёшь себя ну прям как какой-нибудь торговец с Энтраллы! По-твоему, я зря так долго подготавливала документы и гоняла «Стального когтя» на Джубилар за грузом пряностей?

– Не знаю, Вики. – Мдиму всё ещё оставался хмурым. – Я не недооцениваю имперские власти. Это опасно для жизни.

Вики Шеш, дочь богатого кораблестроителя с Куата и второе лицо в иерархии «Бригады мира», после кореллианского политика-радикала Тракана Сал-Соло, хмыкнула, но более ничего не сказала эттианцу. Историю Свори Мдиму она знала прекрасно и понимала его страх перед могущественной карательной машиной Галактической Империи. Бывший в своё время весьма преуспевающим спейсером – так иногда в галактике называли вольных пилотов, Мдиму сколотил довольно неплохое состояние, занимаясь перевозками, в том числе, и не вполне легальными. Но большинство спейсеров стараются не нарушать закон, или же, если и делают это, то делают очень и очень осторожно, а Свори в один далеко не

прекрасный для себя момент совершил очень большую глупость. Он подрядился за весьма солидную сумму доставить некий груз с Халла-ХИ на Мореллию. И именно деньги затмили осторожность, ведь Мдиму прекрасно знал, что на Халле-ХИ ведётся добыча алмазосодержащей руды, вывозить которую за пределы системы без соответствующей лицензии было запрещено. Однако сумма в сто тысяч империалов оказалась весьма соблазнительной, а присутствие на борту звездолёта эттианца троих довольно угрюмых личностей, вооружённых бластерами и стоукеровским фугасным ружьём, причём одним из этих троих был здоровенный рептилоид, принадлежащий к расе аар'аа с планеты Аар, способный по уши вбить любого в пол рубки космического корабля, лишь добавляло аргументов к этой сумме.

Приняв на борт шестьдесят тонн руды, которую перегрузили на корабль эттианца с грузового внутрисистемного челнока, тройца велела Мдиму взять курс на Мореллию. Свори подчинился, а что ему ещё оставалось делать? Сто тысяч на причальной палубе не валяются, а оружие в руках личностей недвусмысленно намекало на возможные неприятности. И неприятности состояться не замедлили, однако не трое контрабандистов были тому причиной, а крейсер Патруля, который возник на пути транспортного корабля Мдиму после того, как грузовик вышел в обычное пространство в нескольких парсеках от Дака – именно такой маршрут следования к конечной точке был рекомендован главарём тройцы, немногословным мужчиной средних лет, чьё лицо от правого виска до правого же уголка рта пересекал шрам от бластерного выстрела. Мигнув прожекторами, патрульный крейсер приказал заглушить двигатели и лечь в дрейф. Мдиму ничего не оставалось, кроме как подчиниться, несмотря на угрозу со стороны главаря контрабандистов пристрелить эттианца на месте, если тот не пойдёт на прорыв. Но Свори очень высоко ценил свою жизнь и не собирался подставляться под турболазеры Патруля, которые были способны первым же залпом сжечь его звездолёт. Пустив в помещение ходовой рубки из умело замаскированных в углах отсека распылителей усыпляющий газ – сам эттианец мог задерживать дыхание почти на четыре минуты, что и пригодилось ему в данной ситуации, пока мощные вентиляторы выгоняли из отсека управления остатки газа – Мдиму покорно выполнил все команды патрульного крейсера. Разумеется, высадившиеся на грузовике полицейские очень быстро установили характер груза, но от более суровой меры наказания Мдиму спасло то, что он сумел выставить себя жертвой злобных контрабандистов, которые посулили простому спейсеру большие деньги за быструю доставку груза, о сути которого эттианец ни сном, ни духом не ведал. Дураками патрульные не были и в это не поверили, однако факт наличия на ходовом мостике грузового корабля Свори троих лиц, которые, как оказалось, давно числятся в розыске, причём контрабанда – это самое безобидное из того, в чём обвинялись оные господа, способствовал тому, что дело ограничилось конфискацией груза, денежным штрафом в четверть миллиона империалов (надо заметить, что такая сумма была для Мдиму на тот момент не слишком и большой) и лишением эттианца пилотской лицензии сроком на пять лет. И именно последнее обстоятельство и способствовало тому, что Свори Мдиму присоединился к «Бригаде мира», которая одними только ей ведомыми путями смогла вернуть пилотскую лицензию эттианца и в которую обычно и вступали обделённые умом... э-э... то есть, обиженные, как они сами считали, имперскими властями, а также те, кого по каким-то причинам не устраивал существующий государственный строй. Методы, которые использовала «Бригада», были исключительно мирного и ненасильственного характера, поэтому власти пока терпеливо смотрели на выходки «бригадников». Но Свори не заблуждался насчёт ИСБ и Патруля. И насчёт терпения властей – тоже. Эттианец знал, что оно далеко не безграничное.

– Согласись со мной, что то, чем мы сейчас занимаемся, граничит с государственной изменой, а в Империи за это только один способ наказания – смертная казнь. Что мы знаем об этом Аноре? Только то, что он якобы терпел гонения со стороны имперцев за свои убеж-

дения? Вики – это не смешно. Империя никого не преследует за убеждения, если только убежденец этот самый не занимается противозаконными делами.

– Вот и спроси его сам, какими такими делами он занимается! – со смехом отозвалась Шеш.

Эттианец покачал головой, но ответить куатианке не успел. На панели управления вспыхнул сенсор входящего субпространственного сигнала, свидетельствующий о том, что кто-то вышел на связь со «Стальным когтем».

– «Стальной коготь» на связи, – отозвался Мдиму, включая трёхмерный видеоэкран. Однако внутри голографического створа никто и ничто не проявилось – экран работал в холостом режиме. Тот, кто вызвал корабль «бригадников» по гиперсвязи, не соизволил включить «обратку».

– Здесь Ном Анор, – раздался спокойный голос, говоривший на корусанти без какого-либо акцента. – Вы уже прибыли в указанную точку?

– Совершенно верно, – проворчал Мдиму. – Как и было обговорено. А вы где? И почему «обратку» не включили?

– Это вас беспокоит? – по экрану прошла рябь и на эттианца уставилось лицо гуманоида, покрытое весьма сложным узором из татуировок, такие же татуировки виднелись и на его лысой – или бритой – голове. За его спиной Свори рассмотрел второго такого же гуманоида, только у того татуировки резко отличались от татуировок первого. – Так лучше?

Свори Мдиму внимательно взгляделся в чужака. Ему никогда ещё не доводилось видеть таких инопланетян и эттианец справедливо рассудил, что Ном Анор принадлежит либо к малоизвестной расе, либо к совсем неизвестной в Империи народности. Правда, ему было невдомёк, насколько он близок к своим догадкам.

– Гораздо. – Мдиму перевёл взгляд на сородича – в чём эттианец не сомневался – Анора. – А кто ваш молчаливый спутник? Мы вроде условились, что вы придёте один.

– Свори! – укоризненно произнесла Шеш. – Не слишком ли ты подозрителен?

– Всё в порядке, мадам Шеш, – вполне миролюбиво отозвался Ном Анор, хотя эттианцу почудился некий неприятный огонёк, промелькнувший в глубине странноватых глаз инопланетянина. Странноватых – потому что один глаз чужака был глубокого синего цвета, другой же – чёрным, как ночное небо родного мира Мдиму, Этти-IV. – Господин Мдиму всего лишь заботится о безопасности и я его понимаю. Моего спутника зовут Йомин Карр, он – представитель воинской касты моего народа и здесь он для того, чтобы охранять меня в моём нелёгком деле поиска союзников, с помощью которых народ юужань-вонгов сможет найти, наконец, своё место в этой галактике.

– Гм... – Свори немного смутился. – Понятно... Вы где находитесь? Мне готовить корабль для стыковки?

– Как хотите, но мы не в системе Укбат, – последовал ответ. – Здесь слишком небезопасно для randevu.

– О?

– Вам известна система под названием Вет? Это всего в шести парсеках от Укбата. Мой корабль находится на орбите возле самого крупного газового гиганта.

– Перестраховываетесь? – усмехнулся Мдиму.

– Не стоит недооценивать имперские спецслужбы, – спокойно проговорил Анор. – Они не едят даром свой хлеб. Поэтому я и решил, что так будет куда безопаснее. Система Вет необитаема и здесь нет никаких незарегистрированных поселений, поэтому вы можете смело сюда проследовать. Жду вас в течении трёх часов, после же, если вы не явитесь на встречу, я покину данный район космоса.

– Мы прибудем в течении часа, – ответила за эттианца Шеш.

– Хорошо. – Ном Анор кивнул и исчез из створа голоэкрана.

– Юужань-вонги? – Мдиму вопросительно посмотрел на Шеш. – Никогда не слышал о такой расе. Откуда они, интересно?

– Полагаю, если Анор того захочет, он тебе сам расскажет, Свори. Мне тоже ни разу не доводилось слышать название его народа, но это равным счётом ничего не значит. Прокладывай курс к Вету.

Эттианец лишь хмыкнул в ответ и склонился над сенсорной панелью навигационного компьютера, вводя необходимые параметры для совершения гиперпрыжка. Спустя три минуты «Стальной коготь» сошёл со своей орбиты вокруг Укбата-III и взял курс на зону, предназначенную для гиперпереходов.

Внешнее Кольцо,
сектор Пакууни,
система Венруд,
горнодобывающий компаунд-комплекс «Консорциума Кальрисиана»,
буровая команда №9.

Двигатель буровой установки, надсадно взревев, выбросил из отводной трубы коллектора густое сизое облако дыма, дважды чихнул и заглох. Ю-Сьен Тиконтар, оператор установки, убезиец родом с планеты Убертика, стукнул кулаком по пульта управления установкой и вполголоса выругался на своём языке. Снова эта хаттова установка сбоила! Что же там, внизу, мешает буру выполнять свою работу?

Тиконтар взглянул на монитор сканера, который в данный момент высвечивал довольно сложный график, который для убезийца был так же ясен, как таблица простых чисел. Судя по показаниям приборов, бур напоролся на глубине в сто девяносто один метр на твёрдую породу, что-то вроде гранита. Точно можно было сказать после запуска геологического сканера, который смог бы определить, что именно за порода находится под поверхностью. Тиконтар, поразмыслив с пару секунд, решительным движением указательного пальца левой руки стукнул по сенсору активации детектора.

– Сьен – что случилось? – услышал убезиец голос бригадира проходчиков буровой команды №9, пожилого горного мастера-мандалорца по имени Зеррид Мельн. – Опять бур полетел?

– Непохоже, Зеррид, – отозвался Тиконтар. – Кажись, внизу твёрдая порода есть. Я запустил сканер, пока он не покажет, что там находится – бурить не стану.

Мельн понимающе кивнул. Всего лишь три дня назад на Четырнадцатом участке произошёл несчастный случай, повлёкший за собой жертвы среди персонала. Там тоже поначалу бур упёрся в твёрдую породу, но оператор установки, молодой энергичный алдераанец, просто перевёл бур в режим максимальной мощности, вместо того, чтобы провести сканирование. Результат – сверхпрочный бур из титаниумового сплава пробурил трёхметровую «крышку» из плотно спрессованного камня и угодил в камеру, заполненную метаном, вследствие чего произошёл мощный взрыв, разрушивший буровую установку и погубивший её оператора. Но Ю-Сьен Тиконтар был более опытен и с ходу бурить твёрдую породу он никогда бы не стал.

– Есть данные? – минуту спустя спросил бригадир.

– Есть. – Убезиец нахмурился. – Это гранит, Зеррид. И толщина его составляет не менее девяти метров. Дальше идёт сплошной пласт ломмитовой руды. Он тут под всей долиной, судя по результатам сканирования.

– Значит, орбитальная разведка не ошиблась. – Мельн довольно потёр руки. Обнаружение богатого месторождения ломмита означало солидные премиальные для буровой

команды мандалорца. А если ещё руда окажется чище, чем на Батианском нагорье, то это принесёт дополнительные бонусы для проходчиков. – Идём дальше?

– Не вижу проблем, – кивнул Тиконтар. – Сейчас только...

Раздавшийся откуда-то раскат грома прервал ubezийца и заставил его недоумённо осмотреться по сторонам. Сезон дождей на Венруде давно закончился и грозе просто неоткуда было возникнуть. Однако звук повторился, затем ещё раз, и ещё, и ещё...

– Глянь-ка туда! – воскликнул Мельн, рукой указывая на север, в сторону виднеющихся у горизонта Северанских гор.

Ю-Сьен Тиконтар проследил взглядом за жестом бригадира и вытаращил глаза. Там, где располагалось Батианское нагорье, виднелось ярко-оранжевое зарево. Ничем иным, кроме как заревом от пожара, оно быть не могло, но такое заметное... Что там могло приключиться?

– Я в транспортёр! – крикнул мандалорец, срываясь с места и устремляясь к стоящему поодаль от буровой мощному восьмиколёсному транспортёру, который выполнял функции полевого штаба проходчиков и имел собственный коммуникатор дальнего радиуса действия, но без выхода на гиперчастоты.

Тиконтар недоумённо повёл плечами и снова посмотрел в сторону гор. И обомлел от неожиданности.

По направлению к буровой установке со стороны нагорья на небольшой высоте двигались... что? Больше всего эти объекты походили на треугольные куски камня с торчащими из передней части какими-то раструбами и непрозрачным куполом в задней части корпуса точно по центральной оси. Метеориты? Но метеориты обычно не летают в атмосферах планет параллельно их поверхностям, да ещё и в правильном построении.

Додумывал свою мысль ubezиец уже выпрыгивая из кабины буровой установки и истошно крича Мельну вдогонку. Бригадир услышал Ю-Сьена и обернулся на бегу. И едва не споткнулся от увиденного. Но быстро восстановил равновесие и рванул в прямо противоположную сторону, ибо тоже прекрасно понимал, что *обычные метеориты* так себя не ведут.

От носовых раструбов странных объектов вниз устремились огненные сгустки, которых от обычных метеоритов нельзя было ожидать. Впрочем, и Тиконтар, и Мельн уже поняли, что Венруд подвергся нападению неизвестного противника, вот только какой в этом был смысл? Сама планета не представляла никакой ценности в стратегическом плане, хотя и лежала на космической линии, ведущей к мирам Тионской Гегемонии. Происки конкурентов? Но кому охота затевать подобную авантюру, тем более, что «Консорциум Кальрисиана» являлся компанией, имеющий официальную лицензию Совета Моффов на разработку месторождений, и подобная выходка привела бы лишь к карательным мерам со стороны органов правопорядка. Да и сам консорциум имел собственные вооружённые силы, немногочисленные, но хорошо обученные и отлично вооружённые и экипированные. Правда, здесь, на Венруде, присутствовало лишь небольшое подразделение солдат и три фрегата «Перехватчик-IV» кореллианского производства. Для охраны разведчиков минералов этого было вполне достаточно, но не для отражения нападения хорошо вооружённого противника.

Истошные вопли Мельна через комлинк возымили своё. Водитель транспортёра и четверо операторов опрометью выскочили из машины и бросились в разные стороны, ища укрытия. То же самое сделал и персонал передвижной буровой установки, состоявший из троих техников, двое из которых принадлежали к человеческой расе, третий же являлся куриваром с Бомис Кури-IV. И вовремя они все это проделали, следует заметить. Похожие на заряды плазмы сгустки врезались в транспортёр и буровую, превратив обе машины в дымящиеся обломки. Сделав пару кругов над местом геологоразведочных работ, неизвестные истребители резко набрали высоту и устремились куда-то в юго-западном направлении.

Потрясённые буровики, выждав ещё несколько минут, собрались у останков оборудования, которые продолжали падать густым сизовато-бурым дымом. На лицах людей и инопланетян явственно читались потрясение и недоумение.

– Твою мать! – услышал Тиконтар голос одного из техников буровой установки, невысокого поджарого уроженца Стьюджона Зандора Гента. – Это что за фигня тут творится, а, парни?! Какого хатта они это сделали?!

– Меня сейчас больше занимает вопрос, кто эти «они», – вымолвил, отряхивая голову от пыли, механик-куривар. – И что всё это означает.

– Пираты? – предположил Мельн.

– Пираты? – хмыкнул Тиконтар. – А что это за странные истребители у них? Кто-нибудь видел нечто подобное когда-нибудь?

Буровики и геологи отрицательно покачали головами.

– И что теперь делать? – водитель транспортёра Дел Ли Анек, уроженец аграрного мира Веллити, оглядел товарищей. – Эти сволочи уничтожили всю нашу технику! И ребят с Батианского нагорья они, похоже, тоже раздолбали!

– Судя по зареву, – Хор Ашанса, механик уничтоженной буровой установки, кивнул своей рогатой головой в сторону гор, – горит там неслабо. Может, что и не уцелел никто. И связаться с ними мы не можем – транспортёр разбит. А там – коммуникатор, оружие...

– Мм... – Мельн оглядел свою команду. К счастью, все буровики успели до удара найти укрытия и никто из них не пострадал, если не считать мелких порезов от каменной крошки, поднятой в воздух взрывами плазменных разрядов. – А «мул» цел?

Буровики переглянулись между собой. Кроме буровой установки и штабного транспортёра, в их распоряжении имелся ещё один транспорт – четырёхколёсный легкобронированный вездеход HZ-67 производства «Ютрейн-Траката», который в просторечии называли просто и коротко, «мул». Неприхотливая надёжная машина на арочных колёсах с регулируемым давлением шин была незаменимой помощницей для геологов, даль-разведчиков и прочей публики, которая по долгу своей службы была вынуждена передвигаться по бездорожью. «Мул» выпускался в двух вариантах – обычном и вакуум-плотном исполнении, здесь был именно второй вариант, так как КК не скупился на безопасность и удобство для своих работников. Лёгкая силанитовая броня давала надёжную защиту от выстрелов из бластеров и лучемётов, правда, против турболозера или масс-драйверного орудия она не спасала. Термоядерный микрореактор позволял развивать скорость по ровной местности до ста десяти километров в час и обеспечивал «мулу» солидный запас автономности – до двух месяцев непрерывной работы. Пассажирская кабина вездехода была рассчитана на двенадцать пассажиров, и, помимо этого, он мог перевозить в грузовом отсеке до трёх тонн полезного груза. Вот только с вооружением дела обстояли не очень. В гражданском исполнении – а именно этот вариант и имелся в распоряжении буровой команды – оружие на машину не монтировалось. А оно сейчас было бы как нельзя кстати.

– Должен быть целым, – пожал плечами ubezиец. – Я его припарковал под скальным карнизом, там ещё кусты растут с одной стороны. Могли и не заметить. По крайней мере, вроде по тому месту они не били.

– Что будем делать? – Ли Анек оглядел товарищей. – Без оружия и без связи нехорошо оставаться в такой ситуации. В «муле» есть ведь рация?

Веллитиец вопросительно взглянул на Ю-Съена.

– Есть, но она предназначена для работы исключительно в планетарном эфире и не имеет выхода на гиперчастоты, – сказал тот. – А оружие...

Тиконтар хмыкнул.

– А это спрашивайте у нашего маньяка-оружейника, – кивнул убезиец в сторону Гента. – Пару бластеров там точно найдём, а вот что ещё он запихнул перед высадкой, спрашивайте у него.

– А что такого? – Гент подмигнул Тиконтару. – Всегда надо быть готовым ко всяким неожиданностям. Как вот сейчас. Кто будет нас спасать, кроме нас самих? Если Венруд атакован, то фрегаты, скорее всего, сбиты, иначе бы эти парни так нагло себя бы не вели. Следовательно, нам остаётся надеяться только на самих себя. Попробуем добраться до базового лагеря, а там видно будет.

– До лагеря по прямой сто шестьдесят километров, а по прямой не получится ехать. – Мельн с сомнением посмотрел в сторону базового лагеря, который располагался в междугорной долине именно в том направлении, в котором улетели странные истребители. – Местность тому помехой будет. Зандор – чего ты притащил с собой?

– Ну, это можно назвать своего рода аварийно-спасательным набором. – Стюджонец повёл плечами. – Там, собственно, четыре бластера и импульсная винтовка, больше ничего нет.

– Пять стволов на десятерых, – подытожил бригадир буровиков. – Ну, хоть что-то...

– Я могу смонтировать на носу «мула» оба шахтных лазера и соединить их в спарку, – заявил Гент. – Кабель питания перебросим в моторный отсек и подключим к бортовому аккумулятору, таким образом, мы сможем получить некий вариант лазерной пушки. Мощности спаренных излучателей вполне хватит, чтобы продырявить легкобронированный транспорт, я уж не говорю о вражеской пехоте.

– Ты думаешь, что нам могут попасться солдаты этих... кто там они такие? – осторожно спросил электрик уничтоженной буровой каттадец Керрик Турнелл.

– Но ведь зачем-то же они напали на Венруд!

– Может, это тионцы? – предположил Мельн.

– А на кой хрен тионцам это нужно, Зеррид? – скептически хмыкнул Тиконтар. – Им своих месторождений мало, что ли? Да и непохоже это на них. Венруд, вообще-то, входит в Империю и нападение на планету может означать визит в Гегемонию карательного флота. Нет, тут что-то иное...

– Хатты? – подал голос единственный негуманоид в составе Девятой команды совакс Эпп Са-Вин, массивный крабообразный уроженец Леритора.

– Парни – версии тут можно строить самые разнообразные, – подвёл итог Мельн, – но что-либо узнать можно будет лишь в базовом лагере... если он ещё существует. Ли Анек, Ашанса – займитесь «мулом». Проверьте все системы, подготовьте машину к выходу. Зандор – ты сможешь сделать ту хрень с шахтными лазерами, про которую говорил?

– Один – нет, – отозвался стюджонец. – Там ведь модель «икс-триста пять», а излучатель этого типа весит пятьдесят два килограмма. А я – не ситх, чтобы манипулировать такой бандурой при помощи Силы, и не вуки.

– Я помогу, – вызвался совакс. – Пошли, Зандор.

– Давайте, парни, шевелитесь. – Зеррид Мельн быстро окинул взглядом небо. – Пока ещё какая-нибудь хренота не прилетела. Нам надо отсюда как можно скорее убраться – здесь мы как на ладони.

Буровики, то и дело оглядываясь по сторонам и бросая взгляды вверх, быстро засеменили в ту сторону, где убезиец припарковал вездеход. Мельн был прав – лишь добравшись до базового лагеря, можно было узнать, что происходит на планете и в прилегающем к ней пространстве. Если, конечно, этот самый базовый лагерь ещё существует...

«Мул», вопреки опасениям, нисколько не пострадал. Его действительно просто не заметили пилоты чужих истребителей и сейчас внешний люк вездехода был открыт, а возле

носовой части машины суеились Гент и Са-Вин, монтируя из двух шахтёрских лазеров самодельное лазерное орудие. Массивный совакс без особого труда держал на весу тяжёлый промышленный излучатель, пока Гент присоединял его ко второму такому же лазеру, что пока лежал на земле, целым пучком кабелей. Ли Анек и Ашанса проверяли бортовые системы «мула», но, судя по данным диагностической программы, с машиной всё было в порядке.

– Что со связью? – спросил Тиконтар Мельна, который сидел за рацией и пытался хоть что-нибудь выловить из эфира. Однако динамики доносили лишь треск помех.

– Ничего, – покачал головой мандалорец. – Одни помехи. Если Венруд подвергся нападению, то вполне логично, что атаковавшие планету агрессоры глушат эфир. Не исключено, что и гиперчастоты тоже блокированы.

– Всё же – кто бы это мог быть? – задумчиво протянул третий техник буровой установки Гестур Лодерслаг. – И зачем им понадобился Венруд? Эй, Сайлус, – окликнул он приданного буровой команде геолога Сайлуса Эллисона с Фрезии, – ты у нас вроде как политической и военным делом увлекаешься. Что-нибудь слышал о том, что происходит в этой части галактики?

– Ничего такого, что могло бы привлечь внимание, – отозвался фрезиец. – Гегемония ни с кем ни враждует и никто не претендует на её территории. Да ведь Венруд и не является миром, входящем в Гегемонию. И истребители эти... я ни разу не видел ничего подобного. У тионцев на вооружении состоят старые инкомовские Т-65, которых компания успела построить перед тем, как её уличили в связях с мятежниками и её вследствие этого прикрыли, а акции выкупили «СубПро» и «Верфи Куата». Плюс некоторое количество собственных истребителей модели «астрон-7». А эти машины... лично у меня создалось впечатление, что те, кто их строил, просто взяли глыбы камня и всунули туда кабину и двигатели с пушками. Может, я и ошибаюсь, всё слишком быстро произошло и толком рассмотреть их я не сумел. Но факт остаётся фактом – таких истребителей я ни разу не видел и даже не читал нигде о таком.

– Короче – понятно, что нам ничего не понятно, – резюмировал Керрик Турнелл, переглянувшись с Реннеком Кравеном. – Оружие как делить будем, шеф? – обратился он к Мельну.

– Лучше всех с оружием у нас Ю-Сьен умеет обращаться. – Бригадир посмотрел на молчавшего убезийца. – Возьмёшь винтовку, Сьен. Бластерами вооружатся я, Кравен, Лодерслаг и Гент. Хор – быть может, нам загерметизировать «мула»?

– Думаешь, что не исключено какое-нибудь заражение местности? – куривар задумчиво взглянул на панель регенератора воздуха. – В принципе, вакуум-плотный вариант даёт защиту от большинства поражающих факторов, кроме, пожалуй, жёсткого гамма-излучения и тяжёлых протонов. По нагорью они уж точно не противопехотными гранатами швыряли!

– Активируй вакуум-плотный режим, – распорядился Мельн. – Как только Гент и Са-Вин закончат монтаж орудия.

– Хорошо, шеф.

Возню с «мулом» закончили через сорок минут. Всё это время Зеррид Мельн хоть что-то пытался выудить из эфира, но динамики коммуникатора доносили до слуха лишь шорох помех. И это наводило на очень нехорошие мысли.

– Всё, парни, можем отправляться. – В кабину «мула» протиснулся Гент, на ходу вытирая испачканные руки куском ветоши. – Готова ваша пушка, только не советую вести огонь в режиме автоматического бластера. Перегреться может. Это всё-таки шахтёрские лазеры, а не боевые излучатели.

– Связь есть? – Эпп Са-Вин просунул в дверь голову – массивный совакс в кабине просто бы не поместился.

– Нет, – покачал головой Мельн. – Одни помехи. И мне это не нравится.

– Это никому не нравится. – Дел Ли Анек решительно прошёл к пульту управления и сел в кресло водителя. – Какой дорогой двинем к базовому? Вариантов здесь два. – Ли Анек пробежался пальцами по сенсорам, запуская микрореактор вездехода. – Либо через Долину Звениящих Ручьёв, либо через Каменный Мост. Выбрать тебе, Зер.

– На Каменном Мосту очень легко напороться на засаду. – Мандалорец нахмурил свои редкие брови. – Возможно, они полагают, что здесь никто не уцелел, но мы не можем полагаться на домыслы и версии. Тем более, что мы понятия не имеем, кто нам противостоит и чем они могут нас удивить.

– Уже удивили, – буркнул Лодерслаг.

– С другой стороны, путь через Долину Звениящих Ручьёв длиннее на сорок километров, но там есть укрытия на случай, если вдруг появится какой-нибудь патруль. И к базовому лагерю сможем подойти с запада, а там – лес, подходящий вплотную к компаунд-комплексу. – Мельн решительно тряхнул головой. – Едем через Долину.

Веллитиец молча кивнул в ответ на эти слова бригадира и отключил стояночный тормоз, после чего тронул ребристое полукольцо руля. «Мул», утробно взрыкнув двигателем, тронулся с места и покатил по каменистой поверхности, туда, куда после уничтожения буровой установки унеслись странные истребители.

Глава 4.

И в кабине, и в пассажирском отсеке «мула» царил напряжённая тишина. Ю-Сьен Тиконтар с отрешённым видом зачем-то протирал куском ветоши ствол импульсной винтовки, глядя остановившимся взором куда-то сквозь металлическую стену отсека. Сайлус Эллисон внимательно всматривался в дисплей переносного компьютера, сидящий за его спиной Хор Ашанса заглядывал через его плечо, пытаясь понять, что такого интересного фрезиец нашёл в Голонете. Эпп Са-Вин, широко расставив все свои десять ходильных конечностей, очень напоминающих крабьи лапы, с невозмутимым видом смотрел на обзорный экран, закреплённый под потолком пассажирского отсека вездехода. Но пока ничего интересного за бортом «мула» не происходило. Машина катила по каменистой поверхности зажатой меж двух горных хребтов неширокой долины, время от времени вздрагивая, когда то одним, то другим колесом наезжала на камни. И всё это время Зеррид Мельн, бригадир Девятой буровой команды, тщетно пытался вызвать базовый лагерь. Но, кроме треска помех, ничего более эфир до слуха мандалорца не доносил.

– Мне кажется, что от лагеря ничего не осталось, – проговорил Ли Анек, объезжая большую рытвину, образовавшуюся, скорее всего, во время сезона дождей. – Иначе бы кто-нибудь давно бы уже ответил.

– А помехи? – Мельн бросил быстрый взгляд на веллитийца.

– А что помехи? – Ли Анек невозмутимо пожал плечами. – Радиоактивный фон, скажем, или последствия ЭМ-удара... Вот отсюда и помехи.

– Да нет, тут что-то иное. – Ю-Сьен Тиконтар покачал головой, отрываясь от своего занятия. – От атомного удара не бывает таких помех.

– А ты-то откуда знаешь? – хмыкнул Лодерслаг.

Убезиец как-то странно посмотрел на техника.

– Ты забыл, наверное, что до того, как прийти на работу в «Консорциум Кальриссиана», я служил в Планетарных Силах Самообороны Убертики. И я прекрасно знаю, что такое атомная бомбардировка, Гестур. Напомнить тебе, как во время заварушки с Альянсом-как-его-там-звали, военный лидер так называемых «истинных ubezийцев» адмирал Мойрик Савакс решил, что мы, жители Убертики, которых те из моего народа, кто продолжал жить на Убе-IV,

презрительно называли «йрак путцк», что на убезийском означает «нечистый трус», слишком уж активно вмешиваемся в дела прародины, и в результате привёл к Убертике свой флот, который обрушил на планету атомные бомбы и плазменные заряды? Эта короткая вспышка братоубийственной бойни могла покончить с моей ветвью убезийского народа, если бы не вмешательство моффа Праммана Марра. В противном случае, возможно, я сейчас здесь не сидел бы.

Лодерслаг что-то невразумительно пробормотал.

– Не думаю, что пришельцы используют атомное оружие. – Тиконтар потёр тыльной стороной ладони уставшие глаза. – Может, плазменное или иное какое... не знаю. Мы пока ничего не знаем ни о том, кто они такие, ни о том, чего добиваются, что имеют на вооружении...

– Тихо, всем! – внезапно выкрикнул Мельн, плотно прижимая наушники к голове. – Что-то есть на несущей частоте!

Внутри вездехода наступила напряжённая тишина.

– Что там? – тихо спросил Са-Вин.

– Какие-то звуки прорвались сквозь волны помех... – бригадир буровой команды усилил мощность входящего сигнала и попытался отфильтровать звук, но пока безрезультатно. Вроде бы что-то удалось услышать, но мандалорец не был уверен в этом до конца. – Возможно, лагерь ещё держится, хотя...

Внезапно в динамиках коммуникатора раздался тихий спокойный голос, говорящий на стандартном галактическом, в котором все буровики сразу же узнали начальника шахтёрской партии КК Кастора Ласену. Каким-то непонятным ухищрением Мельну всё же удалось прорваться сквозь помехи.

– ... всем, кто меня слышит! – в голосе ондеронца явственно слышалась усталость. – Говорит руководитель шахтёрской команды «Консорциума Кальриссиана» Кастор Ласена. Повторяю – базовый лагерь геологоразведочной экспедиции КК на планете Венруд подвергся неожиданному нападению со стороны неизвестного противника. Компаунд-комплекс разрушен, имеются жертвы среди персонала. Нет связи с полевыми партиями. Противник располагает необычными технологиями и мы не знаем, кто они и откуда пришли, также в связи с чем они напали на мирную рудодобывающую планету. Уцелевшие пытаются пробиться к находящемуся в подземном капонире «Крестonosцу». На данный момент мы ведём тяжёлый оборонительный бой с превосходящими силами противника. – Последовала пауза. – Внимание всем, кто меня слышит! Говорит...

– Это запись, – разочарованно протянул Турнелл. – И если это запись, то...

– Не будем делать скоропалительных выводов, – спокойно произнёс Тиконтар. – Ласена мог просто надиктовать это сообщение и записать его на диск, а потом поставить его на автоматическое проигрывание. Пока мы не доберёмся до лагеря, мы ничего не сможем узнать.

– Допустим, ребята всё ещё держатся, – сказал Са-Вин. – Вопрос – как мы сможем им помочь? У нас один вездеход с лёгкой бронёй, импровизированная лазерная пушка, четыре бластера и винтовка Ю-Сьена. Согласитесь, что для того, чтобы помочь парням, этого недостаточно. И ещё одно обстоятельство не стоит сбрасывать со счетов.

– Это какое же? – любопытно спросил Лодерслаг.

– Мы – шахтёры, а не военные. Ну, если не считать Ю-Сьена, но один бывший убезийский отставной космодесантник погоды не сделает. Как мы сможем что-то предпринять, что позволит изменить ситуацию?

Мельн и Тиконтар переглянулись.

– Я действительно мало что могу сделать и здесь ты верно говоришь, Эпп, – медленно произнёс убезиец. – Но те навыки и умения, что я получил в бытность свою десантником

убертийского флота, никуда не делись. Поэтому давайте сначала доедем до лагеря и посмотрим, что там происходит.

Мельн с минуту молча глядел на Тиконтара, потом, ничего не говоря, отключил коммуникатор и и откинулся на спинку кресла.

Спустя два с половиной часа Дел Ли Анек, резко крутанув руль в сторону, свернул с некоего подобия дороги и подвёл вездеход к плотно растущему у края полосы ровного грунта, которую использовали в качестве дороги для наземного транспорта, колючему кустарнику с листвой густого зелёного цвета. Скрипнули тормоза, машина по инерции проехала ещё несколько метров и остановилась.

– Всё, – веллитиец включил ручной тормоз. – Дальше ехать опасно. До лагеря километра три, не больше. Нужно осмотреться.

– Ю – тебе карты в руки, как бывшему военному. – Зеррид Мельн взглянул на убезийца. – Что нам делать?

Тиконтар проверил счётчик зарядов винтовки и хмыкнул.

– Нашли для себя командира? – убезийец оглядел себя. – Хороший командир, ничего не скажешь! Ни брони, ни щита, одна винтовка – и весь антураж!.. Ладно, раз так, то мне тогда нужен стереобиноколь.

– Зачем? – не понял Турнелл.

– Рядом с нами, на противоположной стороне дороги, есть возвышенность. – Тиконтар решительно поднялся на ноги и закинул винтовку за спину. – Надо осмотреться, прежде чем лезть в самое пекло. Прикройте меня кто-нибудь.

– Гент, Кравен – прикройте Ю-Сьена, – распорядился Мельн. – Только осторожнее.

Трое шахтёров выскользнули через открывшийся люк «мула», который сразу же после этого встал на своё место. Хор Ашанса, едва только люк вездехода занял своё место, снова включил вакуум-плотный режим. И снова в вездеходе воцарилось гнетущее молчание.

Ю-Сьен Тиконтар, Зандор Гент и Реннек Кравен, пригибаясь и тщательно выискивая любые возможные укрытия, осторожно поднялись на вершину поросшего густой растительностью холма, который возвышался над местностью на почти восемьдесят метров, и залегли в траве. Убезийец, отложив в сторону импульсную винтовку, выудил из чехла электронный стереобиноколь и поднёс его к глазам. Отрегулировал увеличение и направил его в сторону базового лагеря.

И изумлённо крикнул спустя минуту, заодно присовокупив к этому звуку пару весьма экспрессивных фраз на своём языке.

– Что там, Ю? – не выдержал стьюджонец. – Что ты там такого увидел?

– Сами посмотрите! – Тиконтар протянул бинокль Генту.

Стьюджонец взял протянутое ему оборудование и приложил бинокль к глазам. Кравен покосился на него и заметил, как брови Гента медленно поползли вверх, а глаза стали расширяться, будто стьюджонец увидел через стереооптику эротический танец в исполнении танцовщиц-тви'лечек.

– Эй! – возмущённо воскликнул Кравен, за что тут же получил хороший подзатыльник от Тиконтара. – Ю – какого хатта?!

– Заткнись, Реннек, чего орёшь, как недорезанный?! – зашипел на него убезийец. – Насмотришься ещё!

– Что вообще за хренота тут творится, парни?! – потрясённо прошептал Гент, передавая бинокль Кравену. – Откуда эти уроды тут вообще появились?! Я никогда ничего подобного не видел и ни о чём подобном не слышал!

Тиконтар лишь усмехнулся в ответ на слова стьюдзонца и сделал ему знак замолчать, чтобы не отвлекать Кравена, давая тому возможность спокойно осмотреть ситуацию в районе базового лагеря экспедиции КК.

А посмотреть там было на что. Несколько сотен невысоких существ явно рептилоидного вида, облачённые в необычно выглядящую броню тёмно-серого цвета и вооружённые короткими клинками, под командованием высоких гуманоидов в иссиня-чёрной броне с какими-то непонятными предметами в руках, больше всего похожих на боевые посохи воинов-монахов Айнг-Тии, осаждали огромную гусеничную машину, имеющую некоторое сходство с краулером М-ЕТТ/А корпорации «Цзерка», огрызавшуюся огнём бластеров, плазменных ружей и шахтёрских излучателей. Ничего похожего на энергетическое или массдрайверное оружие никто из буровиков не заметил, хотя некоторых гуманоиды – вероятно, офицеры – имели при себе нечто вроде короткоствольных ружей, хотя они просто находились в некоем подобии набедренных кобур. Рептилоиды, правда, время от времени бросали в сторону краулера какие-то небольшие предметы, которые при попадании в краулер взрывались с громким шумом, но никакого вреда броне машины не причиняли. Три напоминающих стационарные автоматические бластеры E-Web установки, расположенные полукругом, периодически выпускали по краулеру заряды плазмы, которые, правда, не приносили никакого урона толстой и прочной броне машины, способной вести разработку полезных ископаемых в самых экстремальных условиях, от крайне низких температур до агрессивных сред кислотных озёр. Но самое интересное и необычное заключалось в другом. Две непонятные то ли машины, то ли ещё что, высотой примерно метров шесть, крутились возле краулера на шести тонких ходильных конечностях, периодически выпуская из своих хоботообразных стволов явно сгустки высокотемпературной плазмы.

– Что это такое?! – Кравен оторвался от бинокля и непонимающе уставился на убеийца.

– Полагаешь, я знаю об этих тварях побольше твоего лишь потому, что я – убеиец? – невесело усмехнулся Тиконтар. – Но это отнюдь не так, Реннек. Я никогда ничего подобного не видел.

– Дай сюда. – Гент отобрал бинокль у оторопевшего Кравена и снова поднёс его к глазам. – Я не понимаю, почему они стоят на одном месте. Путь ведь свободен до капонира, да и что эти уроды могут противопоставить краулеру? Он же их всех просто передавит!

– Ничего, это верно, – отозвался убеиец, продолжая внимательно рассматривать панораму базового лагеря экспедиции, – но похоже, что у машины повреждён двигатель. Дымок курится в районе машинного отделения. Вот тебе и ответ. А выйти парни не могут – вон сколько этих вокруг шарится, да ещё и кидают какие-то штуки. Однозначно могу сказать – нападения с тыла противник явно не ожидает. – Тиконтар задумчиво посмотрел на стоявший у подножия холма вездеход. – Не знаю, правда, выдержит ли он выстрелы тех... пушек и ходунов, но попробовать можно.

– Но их там сотни, Ю! – Гент, наконец, оторвался от бинокля и перевёл взгляд на буровика.

– И что? Эти рептилоиды ничего при себе не имеют, кроме клинков – это вообще анахронизм в наше время – и тех гранат, которые они швыряют в краулер. Пробиться сквозь их ряды к краулеру и под прикрытием огня лазера и ручного оружия вывести наших парней наружу и попытаться пройти в капонир. От того места, где стоит краулер, до ангара всего-то полкилометра!

– Ага, под вражеским огнём!

– Мы можем сократить число противника, – недобро усмехнулся убеиец.

– И каким это образом?

– Смотрите сюда. – Тиконтар, осторожно проползая ещё пару метров по направлению к краю вершины холма, указал рукой на базовый лагерь. – Видите, со стороны лощины никого нет? Этим мы можем воспользоваться для контратаки. Выносимся из лощины, наносим удар посредством орудия, подлетаем к краулеру, уничтожаем солдат противника, обеспечиваем эвакуацию наших. Затем, прикрываемые опять же «мулом», рвём к капониру и проникаем на борт корвета. Выжигаем носовыми орудиями всевозможные помехи – и уходим с планеты к ближайшей военной планетарной или космической базе Империи или Гегемонии.

– Ближайшая имперская военная космобазы Туркана находится в одноимённой системе, в двадцати девяти парсеках отсюда, – сказал Гент. – Ближайшая же военная база тионцев – в системе Калуула, втрое дальше, чем Туркана. Но... а как же блокада?

– Какая блокада? – не понял Кравен.

– Вы не станете ведь утверждать, что эти типы – местные? Однозначно они прилетели на Венруд откуда-то, а следовательно, на орбите должна быть блокирующая эскадра. А мы даже понятия не имеем, что у них за корабли, сколько их и каким вооружением они располагают. Наши фрегаты способны выстоять против пиратов или небольшой группы боевых судов, но факт их отсутствия о многом говорит.

– Всё равно, Реннек – выбора у нас нет. Мы – шахтёры, а не военные. Мы должны попытаться вырваться отсюда, чтобы сообщить о нападении властям. Поэтому мы должны попытаться. Но если ты можешь предложить иной вариант, то я его готов выслушать.

– Да нет у меня никакого другого варианта, – пробурчал Кравен. – Но да... ты прав. Или мы погибнем с оружием в руках, в бою – или нас просто-напросто вырежут.

– Рад, что ты это понимаешь, Реннек. – Тиконтар улыбнулся, однако в светло-зелёных глазах убедительности не было и намёка на улыбку. – Тогда давайте не будем зря терять время. У наших там, – он кивнул в сторону базового лагеря, – его совсем мало осталось. Кто знает, что ещё имеется в арсенале у этих существ?

Осторожно, ползком, отодвинувшись от края вершины холма, трое шахтёров принялись быстро и сноровисто спускаться по поросшему невысокими деревьями с прямыми чешуйчатыми стволами и листвой глубокого зелёного цвета склону холма к стоящему у его подножия вездеходу.

Зеррид Мельн внимательно выслушал соображения Тиконтара по поводу их теперешнего положения и ситуации в базовом лагере и хмуро оглядел своих подчинённых.

– Кто имеет что сказать, парни? – спросил мандалорец.

– Ю дело говорит, – проворчал Са-Вин. – Или мы сидим тут и ждём, пока нас прирежут эти сволочи – или пробуем спасти и себя, и наших товарищей там, в лагере.

– Надо напасть! – решительно заявил Лодерслаг. – Мы тоже не пяткой сморкаемся, аклай их разорви!

Остальные общим гулом выразили своё согласие с этими словами.

– Значит, решено. – Мельн перевёл взгляд на Ли Анека. – Дел – твоё слово.

– Я же согласен, как и все, – недоумённо промолвил веллитиец.

– Я не об этом. Сможешь выжать из «мула» максимум скорости?

– А, вот оно что! – Ли Анек понимающе хмыкнул. – Это без проблем! Машина-то почти новая, всего три года как выпущена! Влетим в лагерь как андоранская песчаная буря!

– Так, парни – все по местам! – Мельн вытащил из кобуры бластер. Лодерслаг, Кравен и Гент последовали его примеру, а Тиконтар отстегнул от винтовки ремень для переноски и смотал его, после чего убрал куда-то под сиденье, чтобы в бою тот не мешал его действиям. – Хор – к орудию!

Ли Анек аккуратно вывел «мула» на ровный участок и, глубоко вдохнув, решительно изо всей силы нажал правой ногой на педаль акселератора. Мощный двигатель вездехода

взревел, словно атакующий тук'ата, и машина, резко набрав скорость, устремила к базовому лагерю экспедиции Консорциума.

– Давай, Хор! – выкрикнул Мельн, едва лишь «мул» вынесся из лощины.

Установленное в носовой части вездехода самодельное лазерное орудие на основе двух шахтёрских излучателей открыло огонь по солдатам противника. Заряды энергии, способные в течении пятнадцати секунд превратить метровый толщины пласт ломмитовой руды в транспортабельный порошок, вонзились в роящихся перед краулером рептилоидов, раскидав их в стороны, заодно превратив в месиво чего-то непонятного одну из турелей. Несколько вражеских солдат угодили под арочные колёса «мула» и были раздавлены машиной.

Шагатели – или что это было на самом деле – быстро сориентировались в обстановке и переключили своё внимание на «мула». Но Ли Анек среагировал на изменение обстановки весьма оперативно. Резко вывернув руль вездехода, веллитиец бросил машину влево, уходя с линии огня.

– Готовь взрывпакеты, Керрик! – крикнул Мельн.

Турнелл, схватив пару самодельных взрывных устройств, сделанных наспех из взрывпакетов для горнопроходческих работ, метнулся к люку вездехода, готовясь метнуть их в противника.

– Давай!

Тяжёлая пластина люка отошла в боковой паз, освобождая пространство для метания, и Турнелл швырнул оба пакета друг за другом в направлении шагоходов. Ли Анек сразу же после этого снова крутанул руль, при этом Турнелл едва не выпал из машины, и развернул «мула» носом к противнику. Снова загрохотала пушка, посылая в сторону солдат противника заряды энергии и заставляя их искать укрытия. Турнелл выскочил наружу и швырнул в их сторону ещё пару взрывпакетов. Но каттадец не заметил, как один из гуманоидов метнулся к одной из турелей и развернул её в его направлении.

– Керрик – назад! – заорал Тиконтар, выпрыгивая из «мула» и вскидывая к плечу винтовку. Но опоздал.

Заряд плазмы, выплюнутый – именно так показалось убезийцу – турелью пролетел разделявшее её и каттадца расстояние и угодил в Турнелла, отбросив того в сторону. Ю-Сьен, дико выругавшись на своём языке, почти не целясь, выстрелил в ответ. Однако броня гуманоида выдержала попадание винтовочного заряда. Но его почти сразу же накрыл шквальный огонь со стороны краулера – шахтёры заметили манёвр своих товарищей и решили поддержать их огнём.

Эллисон и Са-Вин выскочили из машины и бросились на помощь Турнеллу. Вслед за ними из вездехода показались ведущие прицельный, насколько это было возможно, огонь из бластеров Лодерслаг и Кравен.

– Шеф – вы меня слышите? – проорал в микрофон коммуникатора Мельн, вызывая руководителя экспедиции КК.

– Зеррид? – услышал мандалорец голос Ласены. – Вы живы?!

– Как видите. И мы намерены вытащить вас отсюда.

– Истребители этих мерзавцев выбили двигатель краулера, но мы использовали его в качестве бронебастиона. Нас здесь шестнадцать...

– И всё?!

– Нападение было слишком внезапным. Многие погибли в первые же секунды атаки, остальные – при прорыве к краулеру, когда десантолёты высадили этих тварей. Никогда прежде ничего подобного не видел!

– Где их корабли?

– Высадили солдат и ушли обратно в космос... Всё, Зеррид – мы выходим! Прикройте нас!

– Понял, шеф... Все наружу! Быстро, быстро! Хор – оставайся на месте! Прикрывай нас огнём пушки!

Куривар молча кивнул, не отрываясь от импровизированного прицела самодельного лазерного орудия.

Спустя некоторое время аппарат краулера начала опускаться на каменистую почву и по ней наружу устремились выжившие шахтёры, почти все – с оружием в руках. Снова заработала пушка «мула», не давая возможности рептилоидам перейти в контратаку.

– Как Керрик? – Мельн навскидку выстрелил из бластера, целясь в сторону вражеских солдат. Красный энерголуч угодил в голову одного из рептилоидов, опрокинув того наземь.

– Мёртв! – услышал он голос Са-Вина. – Прямое попадание плазменного заряда – чего ещё вы хотели?!

– Надо уходить, пока эти твари не перегруппировались! – Тиконтар двумя точными выстрелами свалил ещё одного рептилоида, броня которых оказалась куда менее прочной, нежели у гуманоидов. Броня тех успешно противостояла импульсным зарядам и бластерному огню. – Зеррид!

– Да-да! – мандалорец выстрелил ещё раз. – Хор! – крикнул он в гарнитуру полевого комлинка.

– Я прикрою вас! – отозвался куривар.

– Все за мной! – крикнул Мельн, устремляясь в направлении капонира, где находился космический корабль.

Эпп Са-Вин, подхватив с земли бездыханное обожжённое тело Керрика Турнелла, со всех своих десяти ног устремился к капониру. Остальные буровики, прикрываемые Ашансой, последовали за соваксом.

– Ю! – Мельн оглянулся на бегу и обнаружил, что убезиец по-прежнему остаётся возле «мула», припав к развороченному корпусу артезианского насоса. – Какого хатта?!

– Кто-то должен прикрыть Хора! – крикнул в ответ убезиец. – Не останавливайтесь! Мы скоро!

Пушка, смонтированная Гентом и Са-Вином в носовой части вездехода, сделала ещё три выстрела по противнику и замолкла. Хор Ашанса недоумённо нажал на спуск несколько раз подряд, пока до него не дошло, что самодельное орудие больше не стреляет. Брошенный куриваром на пульт управления орудием взгляд тут же обнаружил причину. Индикатор энергии горел зловещим красным светом.

– Дерьмо! – Ашанса со злостью ударил кулаком по пульта, едва не содрав кожу. – Вот дерьмо!

Самодельное орудие, да ещё монтировавшееся в спешке – ничего удивительного в том, что нагрузки не выдержал главный питающий кабель. А времени для устранения поломки у него не было.

Вскочив на ноги, Ашанса бросился к выходу из «мула», прихватив по пути тяжёлый разводной гидравлический ключ. Нет бластера – сгодится любой подручный предмет, который можно использовать в качестве оружия. Пусть Хор и не имел должной военной подготовки, но постоять за себя куривар мог. Пусть даже его противник был вооружён.

– Вот дерьмо! – услышал он голос Тиконтара. Затем до слуха куривара донёсся шум схватки.

Всё же гуманоиды, которые командовали рептилоидами-десантниками, были куда смелее и проворнее своих подчинённых. Одному из них удалось подобраться к убезийцу незамеченным и сейчас он пытался обезоружить Ю-Сьена, схватив импульсную винтовку за ствол и тянув её на себя.

Момент для разглядывания чужака был, прямо скажем, неподходящим, но Ашанса всё-таки сумел разглядеть инопланетянина. Серокожий, с нездоровым оттенком фиолетового цвета, с бритой налысо головой (или она у него такая от природы?) и изуродованным шрамами и испещрённым татуировками лицом, на котором выделялись пронзительные чёрные глаза с мешками под ними и скошенный лоб. Носа, как такового, у гуманоида не было – вместо него были две носовые пазухи. Ю-Сьен Тиконтар был отнюдь не малорослым, со своими ста восьмьюдесятью пятью сантиметрами роста, но гуманоид оказался на голову выше убезийца. И, судя по всему, сильнее. Худошавый уроженец Убертики был сильнее обычного человека, что было связано с особенностями убезийской физиологии, но пришелец был ещё сильнее. Он без особого напряжения держал винтовку за ствол, отводя её от себя и не давая Тиконтару выстрелить.

– Сдохни, мразь! – выкрикнул Ашанса, изо всей силы обрушивая на голову чужака разводной ключ. Однако тот, не выпуская из рук оружие убезийца, крутанулся на месте, выбрасывая вперёд левую ногу, метя куривару в промежность. Но Ашанса сумел уклониться от этого удара, при этом всё-таки врезав чужаку тяжёлым инструментом по левому плечу. Попал, но инопланетянин лишь усмехнулся.

– Юнка ка-йар! – произнёс чужак на непонятном языке. – Кула доса!

– Будет тебе доса! – Ашанса размахнулся и от всей души врезал безносому гуманоиду разводным ключом по лысой голове.

На сей раз поступок куривара явно не пришёлся по нраву чужаку. Он выпустил из рук винтовку Ю-Сьена и затряс головой.

– Ху-карджен ток! – выдохнул он, нисколько не обращая внимания на заструившуюся по лицу чёрную кровь. Стремительным движением он сдёрнул с плеча висящий там хлыст, который на глазах изумлённых буровиков отвердел до абсолютно негнущегося состояния, и нанёс короткий рубящий удар, от которого Тиконтар уклониться не успел.

– Твою мать! – выдохнул убезиец, глядя на собственную правую руку, которая совершенно неожиданно отделилась от его тела и упала на пыльную каменистую землю. – Это что за дела?!

– Рруш'хок ичнар виним'хот! – произнёс со зловещей ухмылкой гуманоид, занося для смертельного удара своё странное оружие.

Но смертельного удара не получилось. Хор Ашанса, выдав матерную тираду на своём родном языке, буквально врезался в чужака, как взбесившаяся банта. И не ожидавший такого инопланетянин не устоял на ногах, свалившись наземь, причём куривар наподдал ещё ему тяжёлым инструментом по лысой башке.

– Держись, Ю! – Ашанса, перекатившись по земле, подхватил импульсную винтовку и вскинул её на уровень глаз. – Что ты теперь скажешь, резаная морда?!

Чужак лишь злобно ощерился при виде направленного ему прямо в лицо ствола.

– Жетор-же юужань-вонг! – выдохнул он. В следующую секунду выпущенный из ствола винтовки импульсный заряд разнёс ему череп, забрызгав всё вокруг ошметками мозга.

Ашанса, обхватив стоявшего – сказывался болевой шок – Тиконтара за талию, потащил убезийца по направлению к капониру, откуда им навстречу уже бежали двое шахтёров с бластерами, ведя стрельбу по устремившимся вдогонку за Ашансой и Тиконтаром рептилоидами. Один из шахтёров успел добежать до своих товарищей и принялся прикрывать их бластерным огнём со спины, но второму так не повезло, как ему. Нечто с жужжанием устремилось в его сторону и, попав прямо в защищённую рабочим шлемом голову, взорвалось с оглушительным звуком, разнеся бедолаге и шлем, и голову под ним.

– Скорее, скорее! – на ведущей в капонир рампе возник Зеррид Мельн, державший в руках тяжёлый шахтёрский излучатель. Мимо бегущих пронеслись лазерные лучи, угодив в толпу рептилоидов.

Ашанса, всё ещё тащивший за собой раненого Тиконтара, и прикрывавший их со спины шахтёр, только что не скатились в капонир и бросились к опущенному трапу корвета. Едва лишь они и Мельн ввалились внутрь корабля, как аппарель начала подниматься, наглухо запечатывая вход. Снаружи несколько раз что-то гулко громынуло – судя по всему, в корабль метнули гранаты или что там было вместо гранат у этих существ – но причинить вред таким образом космическому кораблю было невозможно.

– Раненых – в медотсек! – распорядился Ласена, едва закрылась аппарель. – Поместить их в бакта-камеры!

Раненого убезийца тут же подхватили на руки двое шахтёров и быстро увели куда-то в недра звездолёта. Кастер Ласена провёл ладонью по лицу и оглядел Ашансу и того шахтёра, который его прикрывал.

– Нужно уходить отсюда, – проговорил ондеронец. – Пока нас окончательно здесь не заблокировали.

– А кто будет управлять кораблём? – спросил Ашанса, отдышавшись после тяжёлого бега к капониру.

– К сожалению, Таш Ковелл, пилот «Крестonosца», погиб при прорыве к краулеру, так что остаёшься ты, Хор. Твоя пилотская лицензия ведь действительна? Хотя как раз сейчас это не имеет никакого значения. Ты ведь пилотировал звездолёты?

– Хм... – куривар с сомнением окинул взглядом коридор корвета. – На таких я не летал ни разу, шеф, хотя принцип пилотирования-то одинаков... А что известно о наших «друзьях» на орбите? И где фрегаты охранения?

Эти слова Ашанса говорил уже на ходу, направляясь в сторону лифта, ведущего на главную палубу «Крестonosца».

– Фрегаты уничтожены почти сразу же после того, как корабли чужаков появились вблизи Венруда, – хмуро отозвался Ласена. – Нападения никто не ждал и все три наших корабля были уничтожены практически в течении минуты. Потом пришельцы заблокировали орбитальное пространство и высадили десант. Вы не видели их десантные суда?

– Мы видели истребители, что разнесли буровую и сожгли лагерь на Батианском нагорье. И поверьте, шеф, что это были самые странные истребители, которые мне доводилось видеть.

– Ты ещё не видел их десантолёты! – скривился Ласена. – Первое впечатление – огромные, непонятно каким образом увеличенные в размерах песчаные угри с Ондерона.

– То есть?

– То и есть. Отличия, ясное дело, имелись, но в целом, очень похоже. Ничего подобного никто из нас до сих пор не видел. И такое впечатление, что они... как бы это поточнее сказать... живые...

– В смысле? – Ашанса даже остановился.

– Их корпуса очень странные, Хор. Непохоже, чтобы их строили так, как это делают у нас. Но ни о чём подобном никто никогда не слышал.

– Айнг-Тии выращивают свои звездолёты, – задумчиво проговорил куривар. – Это не могут быть они?

– Айнг-Тии состоят в союзе с Империей, с чего вдруг им нападать на планету, которая расположена за полгалактики от их родного мира? Сомневаюсь, что им даже известно о Венруде.

– А снимков кораблей на орбите нет? Дело в том, что мне доводилось видеть корабли катольских монахов. И я сразу смогу сказать, они это или нет.

– Как ты понимаешь, нам в тот момент было не до фотосессии, – криво усмехнулся Ласена. – Однако, мы пришли. Занимай место за пультом управления и осмотришься для начала. Ли Анек будет ассистировать тебе в качестве второго пилота.

Веллитиец, уже сидящий в кресле второго пилота, коротко кивнул Ашансе и снова сосредоточился на прогоне систем «Крестonosца».

– Как будем взлетать? – спросил куривар, обращаясь к Ли Анеку и садясь в кресло шеф-пилота.

– Твои предложения?

Ашанса неторопливо активировал бортовые системы корвета и включил связь с компьютером корабля.

– Есть получение данных, – произнёс куривар, вглядываясь в бегущие по монитору строки. – Бортовые системы функционируют штатно, начата активация реактора. Взлёт через две минуты. Дел – переключи управление турелями на компьютер. Я не смогу одновременно вести корабль и стрелять по противнику.

– Сделано, – отозвался через несколько секунд Ли Анек.

– Выходим из капонира на репульсорной тяге, затем, как только окажемся над головами этих, – Ашанса кивком головы указал туда, где копошились рептилоиды, не решаясь, однако, врываться в полутёмный капонир, опасаясь попасть в засаду. Куривар и его товарищи даже и представить себе не могли, что эти солдаты, внешне очень похожие на больших ящериц, не способны самостоятельно принимать какие-либо решения – сказывалась многовековая генетическая обработка юужань-вонгских формовщиков. Но, честно говоря, и о самих юужань-вонгах никто из находящихся на борту корвета слыхом не слыхивал... по крайней мере, до сих пор, – я запущу главный двигатель. Используем его в качестве огнемёта.

– Дело предлагаешь! – ощерился веллитиец. – Чем больше этих сожжём, тем проще потом штурмовикам с ними будет!

Корабль слегка вздрогнул, когда репульсоры приподняли его над полом капонира, втянулись внутрь корпуса посадочные опоры. Хор Ашанса аккуратно довернул корвет носом по направлению к выходу и переглянулся с Ли Анеком.

– На тебе контроль противообстрельной обороны, – сказал Ашанса. Ли Анек согласно кивнул. – Ну, двинули!

«Крестonosец» медленно, включив дефлекторный щит, вышел из капонира, оказавшись точно над головами вражеских десантников. Камеры внешнего обзора показали весьма интересную картинку, при виде которой Ашанса хмыкнул и побарабанил пальцами по подлокотнику пилотского кресла. Рептилоиды по-прежнему оставались на своих позициях, а вот гуманоиды, по-видимому, сообразив, что сейчас может последовать весьма неприятный сюрприз со стороны экипажа корвета, опрометью бросились врассыпную. Из этого Ашанса сделал для себя вывод, что рептилоиды не более чем простое «пушечное мясо», а вот эти гуманоиды с обезображенными шрамами лицами и есть главные действующие лица.

Ашанса мстительно ощерился. Не имеет значения, главные действующие лица или второстепенные статисты – старт звездолёта на главном двигателе прямо с поверхности планеты сожжёт выхлопом и тех, и других. Так что куривару на данный момент было глубоко наплевать, кто есть кто. В аду, как известно, шансов нет.

Корвет на несколько секунд завис над тем, что осталось от лагеря экспедиции КК, а затем Ашанса, переглянувшись с Ли Анеком, тронул сенсор-активатор главного ходового режима. Вырвавшийся из трёх бустеров раскалённый поток газов мгновенно превратил всё, что находилось внизу, в облако элементарных частиц. Те же, кому посчастливилось вовремя убраться из зоны поражения, злобными взглядами проводили ввинчивающийся в небо корабль.

– Дел – что на радарях? – Ашанса с довольным выражением на лице откинулся на спинку кресла... и тут же едва не подскочил при виде открывшейся его взору картины.

«Крестonosец» вышел за пределы атмосферы Венруда и оказался в космическом пространстве. И пространство это самое отнюдь не было пустынным, как могло показаться на первый взгляд. Вблизи планеты на самых разных орбитах находилось порядка пятидесяти разнообразных объектов, причём ни один из них не был похож на привычные шахтёрам космические корабли. Больше всего эти объекты напоминали разнокалиберные астероиды, вот только обычно астероиды не кружат вокруг планеты, сбиваясь в правильные боевые формации.

– Что за хрень тут вообще творится?! – Мельн, находившийся в отсеке управления корвета, недоумённо вытаращил глаза. – Что это такое?!

– Вот об этом я и говорил, – сказал Ласена, стоявший рядом с мандалорцем. – Их корабли совершенно ни на что не похожи. Теперь поняли, о чём я говорил там, в капонире?

– Я, конечно, извиняюсь, что прерываю вашу беседу, – Ашанса с тревогой глядел на монитор радара, – но один из этих... кораблей только что лёг на перехватывающий курс. А габариты у него под стать Звёздному Разрушителю будут, между прочим!

– Пока они не выпустили свои истребители, мы сможем уйти от него, так как «Крестonosец» гораздо быстрее... – Ли Анек оборвал сам себя на полуслове. – Поправка – один из кораблей противника только что осуществил выпуск истребителей, числом примерно до четырёх звеньев. Начинаю манёвр уклонения.

– Рассчитай координаты для гиперпрыжка, Дел, – произнёс Ашанса, не отрывая глаз от радара. – Нужно прорваться к зоне гиперпереходов и уйти в прыжок до Турканы.

Веллители молча кивнул и принялся вводить в навигационный компьютер необходимые данные для перехода на джамп-режим. Однако уже через несколько секунд он недоумённо хмыкнул и озадаченно почесал левое ухо.

– Дел? – Ашанса внимательно посмотрел на второго пилота корвета.

– Детектор гравитационных полей фиксирует возросшую активность в районе одного из вражеских судов. Вон тот, который похож на деллальтского травоеда. Судя по всему, он...

Договорить Ли Анеку помешал мощный удар явно гравитационной природы, который был нанесён по «Крестonosцу». Замигало освещение, кое-где полопались мониторы, однако корабль довольно-таки неплохо перенёс атаку. Третья модификация корветов этого класса, которые производились на верфях компании «Мандал Моторс», отличалась от предыдущих значительным запасом прочности и поэтому гравитационный удар, нанесённый по нему противником, особого урона не причинил.

– Бортовой компьютер даёт оценку силы нанесённого по нам удара в районе десяти-двенадцати гравитуд. Этого вполне достаточно для того, чтобы вывести из строя корабль типа «иттриль», но недостаточно для того, чтобы нанести сколь-нибудь серьёзные повреждения корвету класса «Крестonosец». – Ли Анек быстро пробежался по сенсоратуре. – Истребители противника быстро приближаются, но всё же наша скорость выше, чем у них. Выпускаю «орехи».

Из нижней части кормы корвета в космос вылетели выпущенные посредством револьверного пускового устройства с полсотни шарообразных предметов серо-коричневого цвета, внешне вполне безобидных, но лишь внешне. На деле же то были оснащённые сложной системой датчиков и сенсоров самодвижущиеся силовые мины каждая мощностью в переводе на тротиловый эквивалент в десять килотонн. Как только сенсоры засекали вражеский звездолёт или звено истребителей, мина сразу же автоматически ставилась на боевой взвод и начинала движение навстречу противнику. Сложность в её обнаружении заключалась в том, что в корпус мины встраивался постановщик помех, забивающий своим излучением радары и масс-детекторы, так что зачастую вражеские пилоты замечали её непосредственно

перед самым подрывом. Да и нанесённое поверх корпуса маскировочное покрытие, поглощающее практически все возможные виды излучений, не способствовало успешному обнаружению такого вот «гостинца». Приблизившись к вражескому судну на минимальное расстояние, управляющий компьютер мины отдавал команду на детонацию, вследствие чего в окружающее пространство испускалось силовое поле особой конфигурации. Принцип подрыва практически был скопирован с сейсмического заряда, но если тот разрушал, скажем, астероиды, то силовая мина была способна буквально разрезать звездолёт напополам благодаря тому, что силовое поле было идентично тому, что применялось в широко известных в галактике бонаданских силовых бритвах. Поле это самое беспрепятственно проходило через любые щиты, делая любое судно абсолютно беззащитным перед этим грозным оружием.

Как и следовало ожидать, пилоты вражеских истребителей не заметили «орехи», компьютеры которых уже осуществили захват целей и направили мины навстречу неприятелю. Со злобной ухмылкой Ашанса пронаблюдал, как прынувшее во все стороны силовое поле перемальвает истребители, потом перевёл взгляд на таймер мотиватора гипердрайва. Пошли последние двадцать секунд обратного отчёта.

Конечно, было бы наивно предполагать, что юужань-вонги так просто отпустят наглый корвет, вырвавшийся из их рук, несмотря ни на что. Дел Ли Анек успел заметить выдвижение вперёд странного звездолёта, внешне похожего на две морские раковины, соединённые друг с другом своими вершинами, но использовать корабль-заградитель «Вау’спар» юужань-вонги не успели. Цифры на табло таймера сменились нулями, активатор гиперпривода сработал штатно, и корвет с выжившими шахтёрами геологоразведочной экспедиции «Консорциума Кальрисиана» исчез в гиперпространстве.

Внешнее Кольцо,
сектор Далонбиан,
система Хелска,
орбитальное пространство Хелска-IV.

Мало кто из пилотов космических кораблей мог сказать, что ему известны координаты этой Силой забытой звёздной системы, расположенной в самом что ни на есть захолустье Небесной Реки. Ни одна из семи планет системы Хелска не имела в прошлом и не планировала иметь в будущем каких-либо жизнеформ, а уж разумными формами жизни здесь и не пахло подавно. Делать здесь было, собственно говоря, нечего, поэтому если и появлялись в этой системе звездолёты, то они, скорее всего, принадлежали пиратам либо контрабандистам. Никто не проявлял к системе Хелска особого интереса, даже расположенная на Белкадане станция исследователей из «Внегала» – частной исследовательской организации, штаб-квартира которой располагалась на Корусанте – практически не интересовалась ею. Практически...

Мало кто знал, что на самом деле «Внегалактическое общество», созданное ещё при республиканском правительстве и в определённый момент лишившись значительного источника финансирования из-за фактически отсутствия сколь-нибудь значимых результатов, после становления Галактической Империи получило вторую жизнь и основной сферой его деятельности стало обнаружение следов юужань-вонгов. Придя к власти, Шив Палпатин, по совету Сейта Пестажы, обратил внимание на исследовательскую организацию, руководство которой лихорадочно соображало, что же ей надлежит предпринять. После того, как генеральный директор «Внегала» Олдус Мурхерт имел приватную встречу с самим Императором, на которой также присутствовали тогдашние руководители ИСБ и военной разведки Арманд Айсард и лорд Кронал, «Внегал» получил серьёзное финансирование и возобновил свои исследования... только под патронажем спецслужб Империи. И вот одна из станций

«Внегала» – «Внегал-4», расположенная на планете Белкадан, практически на самой границе Небесной Реки, зафиксировала не совсем обычное явление. Примерно неделю назад аппаратура станции зафиксировала проникновение в галактику двух неопознанных объектов из-за её пределов, которые были опознаны сканерами, как блуждающие астероиды. Само по себе это явление не являлось чем-то из ряда вон выходящим, однако всё-таки не каждый день в галактику проникают внегалактические объекты, поэтому начальник станции «Внегал-4» Иниго Найри распорядился выслать к обнаруженным объектам корабль для детального осмотра. Исследовательское судно SFS-8 покинуло Белкадан и взяло курс на тот сектор пространства, где были замечены «гости» из-за пределов галактики. Командиру корабля Ти-Убо Дуул были даны весьма недвусмысленные инструкции на сей счёт, и инструкции эти вполне сочетались с истинной специализацией тви'леки. Эта молодая и внешне беззаботная уроженка Рилота, являвшаяся предметом восхищённых взглядов всей мужской половины персонала «Внегала-4», на деле являлась полевым агентом Убиктората и на станции выполняла функции не только пилота SFS-8, но и офицера-наблюдателя. Разумеется, Иниго Найри был в курсе истинной профессии Дуул, так как и сам принадлежал к этому же ведомству.

SFS-8 благополучно стартовал с Белкадана и взял курс на заданную точку космоса. Совершив небольшой гиперпрыжок, звездолёт вышел примерно в пятнадцати световых минутах от искомой точки и Ти-Убо Дуул передала на Белкадан сообщение, что ничего в данной точке пространства необычного не фиксируется. Затем тви'лека сообщила, что они попробуют прочесать район и что на связь они выйдут через пару часов.

Однако ни через пару часов, ни к исходу долгого белкаданского дня никаких известий от SFS-8 не поступило. Аппаратура дальнего наблюдения, нацеленная на данный сектор космоса, также не фиксировала присутствия там космического корабля. Словно его там никогда и не было. И тогда Найри понял, что то, что поначалу все на станции приняли за блуждающие астероиды, вовсе таковыми не являются, и объявил боевую тревогу. И послал сообщение в штаб-квартиру Убиктората и в офис Исанн Айсард. После этого связь со станцией прервалась.

Разумеется, военные тут же сопоставили появление в пограничных районах галактики двух странных «астероидов», исчезновение SFS-8 и потерю связи с «Внегалом-4». В Далонбианский сектор была направлена небольшая группа кораблей Флота, в состав которой входили тяжёлый крейсер класса «Мститель», два фрегата «Небьюлон Б-4/М» – специальная модификация, предназначенная для проведения специальных операций, пять корветов типа «Убийца» и три тяжёлые канонерки модели Ye-4/TS. Выйдя из гиперпространства на границе системы, в которой, собственно, и находился Белкадан, имперские корабли, соблюдая все возможные меры предосторожности, двинулись к планете, разделившись на три группы. «Мститель» и три корвета взяли курс на южную планетарную полусферу, канонерки, сопровождая два оставшихся корвета, направились к северному полушарию, а фрегаты – к экваториальной зоне Белкадана. Тот факт, что никакой техногенной активности сканеры не фиксировали, наводил на мысли о том, что «Внегал-4», как минимум, выведен из строя. Сняв экран невидимости, один из «Небьюлонов» выпустил в космическое пространство бронированный десантный транспорт АИС-5, на борту которого находились два взвода штурмовиков. Транспорт сразу же двинул к тому участку поверхности Белкадана, где располагалась станция «Внегалактического общества». Десантники были готовы к любой неожиданности, но никто не покушался на их жизни. Планета была полностью статична, как и полагалось миру без разумных форм жизни. Неразумные – не в счёт, ведь против полностью экипированного штурмовика даже самый свирепый местный хищник ничего бы не смог предпринять.

Станция, как и ожидалось, находилась там же, где и была построена. Вот только никого из персонала станции на месте не было – ни живых, ни мёртвых. Последние просто обязаны

были там находится, ибо станция, судя по всему, подверглась мощному обстрелу, после чего была взята штурмом. Но тел не было – ни сотрудников «Внегала-4», ни тех, кто напал на станцию. Судя по характеру нанесённых повреждений, здания комплекса станции подверглись обстрелу из чего-то наподобие плазменных орудий, а также гравитудных разрядников, но половина сотрудников «Внегала-4» являлась полевыми агентами Убиктората и оперативниками Имперской Службы Безопасности, да и гражданский персонал тоже был обучен владению оружием, так что явно без сопротивления не обошлось. Выходило, что те, кто совершил налёт на Белкадан, забрали с собой всех – и своих погибших соплеменников, и весь персонал «Внегала-4», как живых, так и мёртвых. Ну, с живыми-то как раз всё было ясно – военнопленные, но вот зачем юужань-вонгам – а в том, что Белкадан подвергся нападению именно юужань-вонгов, никто из имперцев не сомневался – понадобились мертвецы? Для биологических исследований?

Как бы то ни было, ничего толкового на станции десантникам узнать не удалось. Вся аппаратура была приведена в состояние полной непригодности, дроиды обслуживания были разломаны и искорёжены (ещё одно доказательство причастности юужань-вонгов к нападению, ведь было известно, что пришельцы ненавидят всё механическое), имевшиеся в распоряжении «Внегала-4» два CR-96 были буквально вдавлены в феррокремниевую поверхность стартопосадочного поля мощными гравитационными ударами. Порыскав ещё некоторое время в развалинах станции, штурмовики вернулись на фрегат.

Внимательно ознакомившись с рапортом командира десантно-поисковой группы, командир отряда капитан тяжёлого крейсера «Сверкающий клинок» Талид Бруан Лойф, веск с Саларина, некоторое время молча размышлял, глядя на повисшую в створе тактического планшета голографическую карту данного района Далонбианского сектора, после чего вызвал на ходовой мостик находящихся на борту тяжёлого крейсера разумных, не имеющих никакого отношения к Флоту, однако обладавших всеми необходимыми полномочиями для того, чтобы отдавать ему, командиру боевого звездолёта, приказы. Разумные эти самые переговоры с капитаном крейсера, после чего покинули рубку и спустились в ангар СИД-истребителей, где, пройдя по анфиладе мостиков, спустились по очереди внутрь несколько необычно выглядевшего СИДа. Более крупная, чем обычно, кабина явно была рассчитана как раз на экипаж из двух пилотов, панели солнечных батарей имели совсем иную, нежели у стандартных моделей, форму – пятиугольная нижняя и четырёхугольная верхняя; слева между кабиной и панелями располагалась некая бочкообразная конструкция, причём по ней можно было смело судить – тому, кто в этом разбирался – о её небоевой специализации. Со стороны эта конструкция очень походила на РЭБ-установку, хотя ею и не являлась, в полном смысле этого слова. Две спаренные лазерные пушки SFS L-s13.3, установленные под кабиной, и закреплённая под левой штангой пусковая торпедная установка с боезапасом из восьми протонных торпед составляли вооружение этого аппарата.

Отстыковавшись от пилона, СИД-Одинокий разведчик, модель VI – именно так назывался этот аппарат – покинул ангар «Сверкающего клинка» и тут же исчез из поля зрения. Исчез в буквальном смысле этого слова – установленный на его борту генератор экрана невидимости сделал СИДа абсолютно невидимым не только для сенсоров, но и для невооружённого глаза, а также и для глаза, вооружённого самой современной оптикой. Обнаружить такую машину можно было по гравитационному эху, но для этого надо было точно знать, что и где искать. Капитан Лойф, хмыкнув при виде того, как СИД-разведчик исчез с радара, тотчас потерял интерес к нему. По крайней мере, видимый. Веск был опытным офицером и мешать работе профессионалов своего дела не собирался. Придёт время – маленький экипаж разведчика сам выйдет на связь с крейсером на кодированном гиперканале с плавающей субчастотой, которую было практически невозможно отследить даже с помощью самых совершенных гиперпеленгаторов.

Удалившись от крейсера на необходимое для безопасной активации гипердрайва расстояние, сидящая за пультом управления невысокая молодая женщина в костюме СИД-пилота, сверившись с показаниями приборов, произвела быструю настройку гиперпривода и ввела в навигационный компьютер нужные координаты. Переглянувшись со своей спутницей – черноволосой женщиной с суровым невозмутимым лицом, которая была облачена в полевую форму сотрудника Убиктората – она, заметив еле видимый кивок, тронула сенсор активации джамп-режима, и СИД-разведчик ушёл в гиперпрыжок.

Глава 5.

Насколько хватало поля обзора датчиков, космос вокруг «Одинокого разведчика» был пуст на добрых два парсека вокруг. Шира Элан Колла Бри, или просто Шира Бри, как она сама себя называла для краткости и удобства, Рука Императора, взглянула на свою спутницу, которая молча наблюдала за работой разведывательной аппаратуры, что была смонтирована в той самой бочкообразной конструкции на левой штанге. Корусантка слегка нахмурилась, но под пилотским шлемом этого не было видно. Но Шира прекрасно знала, что от внутреннего взора бывшей тёмной джедайки и предводительницы Легионов Леттоу Арден Лин её эмоции не укроются. Однако уроженка Бундуки, если что и заметила, то не подала виду. Уж чего-чего, а хладнокровия ей было не занимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.